

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

КОРОЛЬ ЛИР

Уильям Шекспир

Король Лир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25101677

Аннотация

«Рычите вволю! Плюй, огонь! Лей, дождь!

Ни гром, ни дождь – не дочери мои:

В жестокости я их не упрекну;

Им царства не давал, детьми не звал, –

Повиноваться не должны. Валяйте ж

Ужасную потеху! Вот стою я:

Больной, несчастный, презренный старик,

Но вы, прислужники и подлипалы

У дочерей-злodeек, с ними вместе

С небес разите голову седую

И старую, как эта. О, о срам!..»

Содержание

Действующие лица	5
Действие I	7
Сцена первая	7
Сцена вторая	28
Сцена третья	40
Сцена четвертая	43
Сцена пятая	68
Действие II	73
Сцена первая	73
Сцена вторая	84
Сцена третья	97
Сцена четвертая	99
Действие III	123
Сцена первая	123
Сцена вторая	127
Сцена третья	133
Сцена четвертая	135
Сцена пятая	149
Сцена шестая	151
Сцена седьмая	160
Действие IV	171
Сцена первая	171
Сцена вторая	178

Сцена третья	186
Сцена четвертая	191
Сцена пятая	194
Сцена шестая	198
Сцена седьмая	220
Действие V	229
Сцена первая	229
Сцена вторая	237
Сцена третья	239

Уильям Шекспир

Король Лир

Действующие лица

Лир, король Британии.

Французский король.

Бургундский герцог.

Корнуолский герцог (Корнуол).

Герцог Альбании (Альбани).

Граф Кент.

Граф Глостер.

Эдгар, сын Глостера.

Эдмунд, побочный сын Глостера.

Куран, придворный.

Старик, арендатор у Глостера.

Лекарь.

Шут.

Освальд, дворецкий Гонерильи.

Офицер под командой у Эдмунда.

Придворный из приближенных Корделии.

Глашатай.

Слуги Корнуола.

Гонерилья

Регана дочери Лира.

Корделия

Рыцари из свиты Лира, **офицеры**, **гонцы**, **солдаты** и **приближенные**.

Место действия – Британия.

Действие I

Сцена первая

Дворец Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент

Я полагал, что король более расположен к герцогу Альбани, чем к Корнуолу.

Глостер

Всегда так казалось. Но вот при разделе королевства не выяснилось, кого же из герцогов он ценит выше, ибо доли так взвешены, что при самом тщательном исследовании нельзя было бы остановить свой выбор на какой-нибудь из частей.

Кент

Не сын ли это ваш, милорд?

Глостер

Я взял на себя его воспитание, сэр. Мне приходилось так часто краснеть, признавая его, что я теперь потерял всякий стыд.

Кент

У меня что-то не укладывается в голове.

Глостер

А в мать этого молодчика все прекрасно уложилось, так что бока ее округлились, и она, по правде сказать, сэр, получила сына и люльку раньше, чем мужа в постель. Слышите, грехом пахнет?

Кент

Я не могу считать это за грех, когда получились такие прекрасные результаты.

Глостер

У меня, сэр, есть еще сын, совершенно законный, на какой-нибудь год старше этого, но нисколько не дороже ценимый мною. Хотя этот малый несколько нахально появился на свет Божий, раньше, чем его пригласили, но мать его была очень мила. Делать его мне доставило большое удовольствие, так что мне никак нельзя не признавать его. – Вы знаете этого благородного джентльмена, Эдмунд?

Эдмунд

Никак нет, милорд.

Глостер

Милорд Кент. Запомните его на будущее как моего уважаемого друга.

Эдмунд

Готов служить вашей милости.

Кент

Вы мне нравитесь, и я не прочь поближе узнать вас.

Эдмунд

Сэр, постараюсь оправдать ваше доверие.

Глостер

Он девять лет был в отсутствии и скоро опять уедет. — Идет король.

Тум. Входят Лир, Корнуол, Альбани, Гонерилья, Регана, Корделия и приближенные.

Лир

Ввести гостей: Француза и Бургундца.

Глостер

Да, мой король.

Уходят Глостер и Эдмунд.

Лир

Мы ж огласим сокрытое желанье.
Подайте карту. Знайте: разделили
Мы королевство нáтрое, решив
С преклонных наших лет сложить заботы
И поручить их свежим силам. Мы же
Без груза к смерти побредем. Корнуол
И Альбани, нам столь же милый сын,
Решили обнародовать мы ныне
Приданое за дочерьми, чтоб споры
Предотвратить навеки. Оба принца,
Французский и Бургундский, что так долго
Любовь оспаривали младшей дочери,
Ответ сейчас получают. Объявите ж
Теперь, когда от власти отрекаюсь,
И от земель, и от самодержавья,
Скажите, дочери: как мы любимы?
Чтобы щедрее доброта открылась
В ответ любви природной. Гонерилья,
Тебе как старшей – речь.

Гонерилья

Я так люблю вас, что сказать не в силах.
Вы мне дороже глаз, свободы, мира,
Всего, что ценится и что бесценно,

Дороже жизни, красоты и чести.
Дитя не может так отца любить.
Бедны слова, и речь моя бессильна;
Не выразить, как вы любимы мною.

Корделия *(в сторону)*

А что Корделии? Любя, молчать.

Лир

Все, что лежит меж этими чертами,
С лесами темными, с полей богатством,
С река́ми полными, лугов пространством, —
Тебе даем мы. Альбани и ты —
Хозяева навеки. Что же скажет
Жена Корнуола нам, Регана? Молви.

Регана

Я из того ж металла, что сестра.
Цены одной достойны. Я от сердца
В ее речах свою любовь узнала;
Но кратко слишком. Я же заявляю,
Что мне враждебны всякие утехы,
Нам доставляемые высшим чувством.
В одном я нахожу себе блаженство —
Любить ваше величество.

Корделия *(в сторону)*

Бедна я!

И все же – нет: моя любовь, я верю,

Гораздо больше весит, чем слова.

Лир

Тебе с потомством в вечное владенье

Вот эта треть отходит королевства,

Не меньше мест в ней ценных и приятных,

Чем в части Гонерилы. Ну, малютка –

По летам, не любви, – из-за которой

Французских вин с бургундским молоком

Ведется спор, что скажешь ты, чтоб взять

Себе часть лучшую, чем сестры? Молви.

Корделия

Ничего, государь.

Лир

Ничего?

Корделия

Ничего.

Лир

Ничто родит ничто. Скажи еще раз.

Корделия

Я так несчастна. То, что в сердце есть,
До губ нейдет. Люблю я вашу милость,
Как долг велит: не больше и не меньше.

Лир

Как! Как, Корделия? Скорей поправься,
Не порти дела.

Корделия

Добрый государь,
От вас имею жизнь, любовь, питание
И полностью за это вам плачу:
Люблю вас, повинуюсь, уважаю.
Зачем же у сестер мужья, когда
Так любят вас? Случись мне выйти замуж,
С рукою отдала б я половину
Любви моей, забот и уваженья.
Нет, никогда б я не вступила в брак,
Любя лишь вас одних.

Лир

От сердца говоришь?

Корделия

От сердца, сэр.

Лир

Хоть молода, черства ты.

Корделия

Хоть молода, правдива.

Лир

Возьми ж в приданое себе правдивость.
А я, клянусь священным блеском солнца
И таинством Гекаты, темной ночью,
Влиянием созвездий и планет,
Что рукоб́дят жизнь и смерть, —
Вот отрекаюсь я забот отцовских,
Родную близость крови отвергаю,
И объявляю я тебя чужою,
Отныне и до века! Дикий скиф
Иль тот, кто дряхлых дедов поедает,
Свой голод утоляя, будут ближе,
Роднее, дружественней и приятней,
Чем ты, когда-то дочь.

Кент

Мой государь...

Лир

Молчи, Кент!

Дракона в гневе лучше не тревожить.

Ее любил, ее заботам думал

Остаток вверить дней. – Прочь с глаз моих!

Клянусь покоем гроба, я из сердца

Тебя исторг. – Позвать Француза. Что ж?

Позвать Бургундца. – Альбани и Корнуол,

К своим частям прибавьте третью долю:

Пусть гордость ей отыскивает мужа.

Вот облакаю вас согласно праву,

Мне данному, всей силой полномочий,

Со властью сопряженных. Сам же буду,

Оставив сотню рыцарей для службы,

По месяцу гостить поочередно

У каждого из вас, себе оставив

Почет и званье короля. Вам – власть,

Права, доходы, все прерогативы,

Зятя возлюбленные, в знак чего

Венец сей поделите.

Кент

Лир, король мой,

Кого, как повелителя, я чтил,
Кого любил я, как отца, чье имя
В молитвах ежедневно повторял...

Лир

Лук натянул я – дальше от стрелы.

Кент

Спускай скорей, хотя б стрела пронзила
Мне сердце. Пусть же будет Кент невежлив,
Коль Лир дурит. Чего, старик, ты хочешь?
Чтоб я забыл свой долг, умолкнув там,
Где лезть гнет спину? Прямота почетна,
Когда король безумствует. Опомнись!
Подумай хорошенько! Подави
Злость безобразную. Ручаюсь жизнью,
У младшей дочери любовь не меньше.
Не бессердечны те, чей слабый голос
Притворства не знавал.

Лир

Рискуешь жизнью, Кент.

Кент

Всю жизнь опасностям я подвергался

В борьбе с твоим врагом, – терять не страшно
Ее в твою защиту.

Лир

С глаз долой!

Кент

Вглядись получше, Лир, и мне позволь
Мишенью быть для глаз.

Лир

Свят Аполлон...

Кент

Свят Аполлон, король, –
Зря клятву ты даешь.

Лир

Изменник, раб!

Хватается за меч.

Альбани и Корнуол

Остановитесь.

Кент

Бей!

Убей врача, а деньги заплати
За хворь. Возьми назад свое решение,
А то, покуда крика в глотке хватит,
Твердить я буду: сделал плохо.

Лир

Слушай!

Как подданный мой, слушай!
Хотел заставить нас нарушить клятву,
Что дали мы навеки; с дерзким жаром
Восстал ты против нашего решения,
Чего наш сан и нрав не допускают, –
У власти я, по каре ты увидишь!
Пять дней даем тебе, чтоб приготовить
Себя к защите от невзгод возможных.
Но на шестой ты должен убираться
Из королевства. Если ж в день десятый
Тебя еще найдут в моих владеньях, –
Немедленная смерть. Юпитером клянусь –
Решенье неизменно.

Кент

Прощай, король: ты ясно дал понять,
Что близ тебя свободе не бывать.

(Корделии.)

Пусть Небо, девушка, тебя хранит,
Кто мыслит честно, прямо говорит!

(Гонерилье и Регане.)

Желаю выполнения пышных фраз:
За словом дело вслед не всякий раз.

(Альбани и Корнуолу.)

Вам, принцы, скажет старый Кент «прощай».
Он будет прежним, идя в новый край.

Уходит. Фанфары.

Возвращается Глостер с Французским королем, Бургундским герцогом и приближенными.

Глостер

Вот вам Француз с Бургундцем, мой король.

Лир

Почтенный герцог мой,
К вам раньше речь. Вы с этим королем
Оспаривали дочь мою. Какого
Приданого, на худший счет, вы ждете?
Потом решим о чувствах.

Бургундский герцог

Мой король,
Я жду того, что вы нам обещали.
От слов вы не откажетесь.

Лир

Да, герцог.
Она была когда-то дорога;
Теперь цена упала. Вот она.
Коль что-нибудь в создании этом жалком,
Иль вся она с немилостью в придачу,
И более ни с чем, по вкусу вам –
Пожалуйста.

Бургундский герцог

Не знаю, что сказать.

Лир

Хотите с недостатками ее,
Без дружбы нашей, впавшую в немилость,
С проклятьем в дар, отвергнутую нами,
Взять иль оставить?

Бургундский герцог

При таких условиях
О выборе не может быть и речи.

Лир

Тогда оставьте. Я ее добро
Все перечислил.

(Французскому королю.)

К вам теперь, король.
Нарушил бы любовь к вам, предлагая
То, что не мило мне. Прошу, найдите
Для чувства более достойный путь,
Чем этот выродок, кого природа
Сама стыдится.

Французский король

Очень странно слышать.
Она, что до сих пор была примером,
Похвал предметом, старости утехой,

Любимицей, она в одно мгновенье
Такое зло свершила, что лишилась
Покрова благосклонности? Конечно,
Чудовищной вина ее должна быть,
Природу оскорбить, раз ваше чувство
Исчезло навсегда. Но я не верю.
Нет, без вмешательства чудес все это
Мне в ум нейдет.

Корделия

Простите, государь.
Я вкрадчивого лишена искусства
В словах и жестах: то, чего нет в мыслях,
Нет и в устах. Но надо сообщить,
Что не порок, убийство или подлость,
Не непристойный недостойный шаг
Меня лишили вдруг расположения.
Мое богатство – это недостаток
Просящих взоров и речей таких же,
И я довольна, что их нет, хотя
Чрез это я любви лишилась.

Лир

Лучше б
Не родилась, чем мне не угодить.

Французский король

Как, только-то? Застенчивость натуры,
Что часто нам мешает говорить, –
Вот вся вина? Ну что ж, Бургундский герцог,
Что скажете вы леди? Ведь любовь,
Когда примешиваются расчеты,
Уж не вполне любовь. Ее берете?
Она сама – приданое.

Бургундский герцог

Коль даст
Король ей часть, что раньше обещал,
Корделия Бургундской герцогиней
Сейчас же станет.

Лир

Я клялся. Слово крепко. Ничего.

Бургундский герцог

Мне очень жаль, но, потеряв отца,
Теряете и мужа.

Корделия

Успокойтесь!
Когда у вас расчет на состоянье,

За вас я не пойду.

Французский король

Корделия, ты в бедности богата,
В забвении славна, мила в презренье.
Достоинства твои с тобой беру я;
И вправе я: я брошенное поднял.
Как странно: то, что встречено презреньем,
Сильнее горячит мне кровь волненьем.
Так бесприданнице, король, твоей
Власть выпала над Франциею всей.
И герцогам Бургундским не добиться
Руки такой бесценнейшей девицы.
Простись, Корделия, с твоей родней;
Что здесь теряешь, то найдешь со мной.

Лир

Бери, бери; я не скажу ни слова.
Нет дочери у нас. — Но будь готова
Сейчас же скрыться с глаз, без промедленья.
Не жди напутствий иль благословенья.
Идемте, герцог.

Фанфары.

Уходят все, кроме Французского короля, Гонериллы, Реганы и Корделии.

Французский король

Ну, с сестрами простись.

Корделия

Сокровища отца, в слезах уходит
Корделия от вас. Я знаю вас.
И как сестра назвать поступки ваши,
Как должно, я стесняюсь. Поручаю
Отца хвастливым вашим попеченьям.
Но будь, увы, и я отцу мила,
Ему б уход получше я нашла.
Прощайте обе.

Регана

Свой долг мы сами знаем.

Гонерилья

Приучайтесь
Супругу лучше угождать, который
Взял вас из милости. Повиновенье
Не врождено вам – надобно ученье.

Корделия

Откроет время все, что нынче скрыто,
И будет злая цель стыдом покрыта.
Бог в помощь вам!

Французский король

Корделия, идем.

Уходят Французский король и Корделия.

Гонерилья

Сестра, у меня есть немало что сказать, касающегося непосредственно нас обеих. По-видимому, отец сегодня вечером уедет отсюда.

Регана

Почти наверное – к вам. Следующий месяц он проведет у нас.

Гонерилья

Вы видите, как непостоянен он стал с годами. Из того, что мы видели, можно сделать немалые выводы. Прежде сестра была его любимицей; и по какому ничтожному поводу он отрекается от нее, это бросается в глаза.

Регана

Это старческая слабость, хотя он сам никогда не знал в точности, чего хочет.

Гонерилья

В лучшие годы своей жизни он был слишком горяч, и теперь мы видим, что он не только не утратил ни одной из закоренелых привычек, но приобрел еще причуды, связанные с дряхлой и взбалмошной старостью.

Регана

О его взбалмошности мы можем судить по изгнанию Кента.

Гонерилья

Или по его обращению к Французскому королю на прощанье. Пожалуйста, будем заодно. Если при таком состоянии отца у него останется еще власть, то его отречение будет только издевательством над нами.

Регана

Мы еще все обдумаем.

Гонерилья

Будем ковать, пока горячо.

Уходят.

Сцена вторая

Замок графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руках.

Эдмунд

Природа – мне богиня, и законам
Ее я повинуюсь. Потому ль я
Терпеть мученья должен и позволю
Лишить себя наследства лицемерью,
Что на двенадцать лун поздней явился
На свет, чем брат? Побочный! В чем позор?
Не так же ли сложенье соразмерно,
Ум благороден, подлинны черты,
Как у приплода честного? Зачем же
Клеймят позором? – Грязь! Позор! Побочный!
Но пылкие грабители природы
Дают плоды по качеству добротней,
Чем на постылой заспанной постели,
Молодчики, с ленивого просонья
Зачатые. И все же вашу землю,
Законный Эдгар, я себе присвою.
Побочный Эдмунд более любим,
Чем сын законный. Вот словцо – «законный»!
Отлично, пусть законный! Если только
С письмом удастся мне, то Эдмунд низкий

Законного заменит. В рост пойду я, –
Побочным боги в помощь!

Входит Глостер.

Глостер

В изгнание Кент! Француз уехал в гнев!
Король куда-то едет на ночь глядя!
Отказ от власти! – Все это случилось
Поспешно так... Что нового, мой сын?

Эдмунд

Да ничего, как будто.
(Прячет письмо.)

Глостер

Что это за письмо вы так тщательно стараетесь спрятать?

Эдмунд

Я не знаю никаких новостей, милорд.

Глостер

Что за письмо вы читали?

Эдмунд

Пустяки, милорд.

Глостер

Пустяки? Зачем же понадобилось с такою поспешностью его класть в карман? Пустяки не требуют, чтобы их так тщательно прятали. Покажите мне. Если это пустяки, мне и очков не потребуется.

Эдмунд

Простите, пожалуйста, сэр: это письмо от брата. Я его еще не дочитал до конца. Но, судя по тому, что я видел, его не следует вам показывать.

Глостер

Дайте мне письмо, сэр.

Эдмунд

Дам ли я вам его или не дам, вам все равно будет обидно. Содержание его, насколько я понял, одобрения не заслуживает.

Глостер

Покажите, покажите.

Эдмунд

В оправдание моего брата можно надеяться, что он написал его исключительно с целью испытать мою добродетель.

Глостер (*читает*)

«Такое отношение и уважение к старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни. Оно не допускает нас к нашему состоянию до тех пор, когда мы уже не в силах им воспользоваться. Я прихожу к убеждению, что подчинение тирании старости, властвующей над нами не в силу власти, а по отсутствию сопротивления, – следствие нашей лени и глупого рабства. Приходите ко мне, еще поговорим об этом. Если бы наш отец мог уснуть до той минуты, пока я его не разбужу, вы получили бы в пользование половину его доходов и стали бы жить, приобретя любовь вашего брата – Эдгара».

Заговор! «Уснуть, пока я его не разбужу... Получили бы в пользование половину его доходов...» Мой сын Эдгар! У него поднялась рука написать такие слова? В сердце, в голове у него могли зародиться такие мысли? – Как до вас дошло это письмо? Кто вам его принес?

Эдмунд

В том-то и штука, что его никто не приносил; я нашел его у себя в комнате, брошенным через окно.

Глостер

И вы узнали, что это почерк брата?

Эдмунд

Будь содержание порядочней, я бы поклялся, что это его почерк, но из уважения к нему я не хочу думать, что это его рука.

Глостер

Это его рука.

Эдмунд

Рука-то это его, милорд, но я надеюсь, что содержание не от сердца.

Глостер

Он никогда не заводил разговора с вами о подобных делах?

Эдмунд

Никогда, милорд, но я часто слышал, как он высказывал мнение, что когда сыновья взрослые, а отцы престарелые, то отцы должны перейти под опеку сыновей, а сыновья распорядиться доходами.

Глостер

Вот подлец! В письме то же самое говорится. Отвратительный подлец! Выродок проклятый! Скотский подлец! Хуже, чем скотский. Эй, люди, отыскать его! Я его возьму под стражу. Подлец проклятый! Где он находится?

Эдмунд

Не знаю в точности, милорд. Но если вы соблаговолите несколько умерить свое негодование против брата, покуда у нас не окажется более ясных подтверждений его замыслов, – вы изберете более правильный путь; меж тем, если вы прибегнете к насильственным мерам, а предположения ваши окажутся ошибочными, это повредит вашей собственной чести и окончательно разрушит в нем чувство повиновения. Я готов прозакладывать свою жизнь, он сделал это исключительно для того, чтобы испытать мою привязанность к вашей чести, без всякого злого умысла.

Глостер

Вы думаете?

Эдмунд

Если ваша честь сочтет это подходящим, я помещу вас так, что вы сможете услышать разговор меж ним и мною и убедиться собственными ушами. И не откладывая надолго, это можно сделать сегодня же вечером.

Глостер

Не может он быть таким чудовищем...

Эдмунд

Да он и не чудовище, я уверен в этом.

Глостер

По отношению к отцу, который так нежно, так всецело его любит! Земля и небо! Эдмунд, найдите его, разведайте его намерения относительно меня; прошу вас, ведите дело, как вам подскажет ум. Я готов отказаться от своего положения, чтоб только узнать настоящую правду.

Эдмунд

Я сейчас же найду его, сэр; поведу дело, как сочту нужным, и доложу вам об этом.

Глостер

Недавние солнечное и лунное затмения не сулят нам ничего доброго. Пускай исследователи природы толкуют их так и сяк, природа сама себя бичует неизбежными последствиями. Любовь охладевает, дружба падает, братья враждуют между собой, в городах восстания, в селах раздоры, во дворцах крамола, и распадается связь отцов с сыновьями. В моей семье этот негодяй восстает против предписанных законов – сын против отца; король идет наперекор природе – отец против дитяти. Наши лучшие времена в прошлом. Махинации, коварства, плутовство и разрушительные беспорядки следом идут за нами, грозя нам гибелью. – Найди этого негодяя, Эдмунд, – никакой потери для тебя не будет. Делай это тща-

тельно. И благородный верный Кент изгнан! Этим наносится оскорбление честности. Вот что странно!

Уходит.

Эдмунд

Вот поразительная глупость: чуть только мы не в ладах с судьбою, хотя бы нелады эти зависели от нас самих, – винить в наших бедах солнце, луну и звезды, как будто подлыми быть нас заставляет необходимость, глупыми – небесная тирания, негодаями, лгунами и предателями – давление сфер, пьяницами, обманщиками и прелюбодеями – покорность планетному влиянию; и все, что в нас есть дурного, все приводится в движение Божественной силою. Удивительная уловка блудливого человека – сваливать ответственность за свои козлиные склонности на звезды: мой отец соединился с моей матерью под хвостом Дракона, и родился я под Большой Медведицей, потому я от природы груб и сластолюбив. Фу! Все равно я останусь тем, что я есть, хотя бы самая девственная звезда сверкала на небосводе во время моего незаконного рождения. Эдгар...

Входит Эдгар.

Кстати! Он является, как развязка в старой комедии. Разыграю роль жалкого меланхолика, вздыхающего, как юродивый Том из Бедлама. – Затмения эти нам несут раздо-

ры!.. Фа, соль, ла, ми...

Эдгар

Что нового, брат Эдмунд? О чем вы так глубоко задумались?

Эдмунд

Я все думаю, брат, о предсказании, о котором я читал несколько дней тому назад, насчет того, что будет следствием этих затмений.

Эдгар

Разве вы этим занимаетесь?

Эдмунд

Наперед говорю вам: все исполняется, к несчастью, как там написано. Отношения между детьми и родителями противоречат законам природы; смертность, дороговизна, расторжение стариннейших дружеских отношений, раздоры в государстве, угрозы и проклятия королю и дворянству, необоснованная подозрительность, изгнание друзей, падение дисциплины, расторжение брачных союзов. Всего не перечесть.

Эдгар

Давно ли вы записались в ряды астрономов?

Эдмунд

Ну, ладно. Когда вы видели батюшку в последний раз?

Эдгар

Вчера вечером.

Эдмунд

Вы с ним говорили?

Эдгар

Да, часа два подряд.

Эдмунд

Расстались вы с ним по-хорошему? Вы не заметили в его словах или жестах какого-нибудь недовольствия?

Эдгар

Нет, никакого.

Эдмунд

Припомните, не оскорбили ли вы его чем-нибудь? И убедительно прошу вас, некоторое время избегайте встречи с ним, пока его недовольствие несколько не уляжется. В настоящее время желание причинить зло вашей особе в нем так бушует, что едва ли может успокоиться.

Эдгар

Какой-нибудь негодяй наговорил ему на меня.

Эдмунд

Боюсь, что так. Прошу вас, соблюдайте крайнюю осторожность, пока прыть его ярости не укротится, и я предлагаю — удалитесь вместе со мною ко мне в комнату; там я вам доставлю случай собственными ушами слышать, что будет говорить отец. Прошу вас, отправляйтесь. Вот ключ от моей двери. Если вы вздумаете выйти, не ходите без оружия.

Эдгар

Без оружия, братец?

Эдмунд

Братец, я вам даю наилучший совет. Пусть я буду бесчестным человеком, если против вас не строятся какие-то козни. Я передал вам то, что видел и слышал, но я смягчил; на самом деле ничто не может дать понятия об ужасе, который происходит. Прошу вас, уходите.

Эдгар

Но вы скоро мне все расскажете?

Эдмунд

В этом деле я к вашим услугам.

Уходит Эдгар.

Отец доверчив, благороден брат,
Враждебных замыслов он по природе
Не заподозрит. С честностью дурацкой
Мне справиться легко. Да, дело ясно:
Мне по уму именье суждено.
Чем цель достигнута, мне все равно.

Уходит.

Сцена третья

Дворец герцога Альбани.

Входят Гонерилья и Освальд, ее дворецкий.

Гонерилья

Отец ударил моего приближенного за то, что тот сделал замечание его шуту?

Освальд

Так точно, сударыня.

Гонерилья

С утра до ночи злит нас. Что ни час,
То новую проделку затевает,
Внося расстройство. Силы нет терпеть!
И свиту распустил, и сам брюзжит
По пустякам. С охоты как приедут,
К нему не выйду. Скажете – больна.
Коль будете не очень-то любезны,
Поступите отлично. Я – в ответе.

Освальд

Сейчас придут. Слышен рог.

За сценой рожки.

Гонерилья

Небрежней и ленивее служите
И вы, и слуги, а вопрос поднимут, —
Коль здесь не нравится, к сестре пусть едет.
Она со мной одних и тех же мыслей, —
Не любит под началом быть. Смешно!
Он удержать старается права,
Что сам нам отдал. Да, клянусь я жизнью,
Впадают старцы в детство. В обращенье
Нужна суровость им для исправленья.
Запомните слова мои.

Освальд

Так точно.

Гонерилья

И с рыцарями будьте холоднее.
Пусть злится — не беда. Скажите слугам,
Что нужен мне лишь случай, чтоб сказать
Все, что хочу. Пошлю сестре письмо
Быть заодно. Пусть подадут обед!

Уходят.

Сцена четвертая

Зал там же.

Входит переодетый Кент.

Кент

Суметь бы только говор изменить
И скрыть тем голос свой, – и цель благая,
Ради которой я надел личину,
Достигнута вполне. Изгнанник Кент,
Служа тому, кем был ты осужден,
К любимому хозяину попав,
Хлопот берешь немало.

За сценой рожки.

Входят Лир, рыцари и слуги.

Лир

Чтоб ни секунды не заставляла меня ждать с обедом; скажите, чтоб сейчас же подавали.

Уходит один из слуг.

В чем дело? Ты кто такой?

Кент

Человек, сэр.

Лир

Чем ты занимаешься? Чего ты от нас хочешь?

Кент

Занимаюсь я тем, что стараюсь быть не хуже, чем кажусь; верно служить тому, кто захочет оказать мне доверие; любить того, кто честен; водиться с тем, кто мудр и мало говорит; бояться суда, драться, когда нет другого выбора; и не есть рыбы.

Лир

Кто ты такой?

Кент

Что ни на есть честнейший малый и беден, как король.

Лир

Если ты беден в качестве подданного, как он в качестве короля, то ты достаточно беден. Чего же ты хочешь?

Кент

Поступить на службу.

Лир

К кому же ты хочешь на службу?

Кент

К вам.

Лир

Разве ты меня знаешь, приятель?

Кент

Нет, сэр, но в вашем лице есть что-то, что заставляет меня охотно называть вас господином.

Лир

Что же это такое?

Кент

Властность.

Лир

Какую службу можешь ты нести?

Кент

Могу я сохранить почтенную тайну, ездить верхом, бегать, запутаться, рассказывая затейливую историю, и попросту исполнить незатейливое поручение. Что заурядный человек может делать, к тому и я способен. Лучшее же во мне — усердие.

Лир

Сколько лет тебе?

Кент

Я не так молод, сэр, чтобы полюбить женщину за пение, и не так стар, чтобы втюриться из-за чего-нибудь. За горбом у меня сорок восемь лет.

Лир

Иди со мной. Ты будешь у меня на службе. Если после обеда ты мне не разонравишься, я с тобой не расстанусь. Обедать! Эй, обедать! Где же мой слуга? Мой шут? Пойдите, позовите сюда моего шута.

Уходит один из слуг.

Входит Освальд.

Эй, вы там, где моя дочь?

Освальд

С вашего позволения...

Уходит.

Лир

Что этот молодец там говорит? Вернуть этого пентюха!

Уходит один из рыцарей.

Где мой шут? Эй! Заснули, что ли, все?

*Возвращается **рыцарь**.*

В чем же дело? Где же этот ублюдок?

Рыцарь

Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Лир

Почему этот холуй не вернулся, когда я его звал?

Рыцарь

Он грубо ответил, милорд, что не хочет возвращаться.

Лир

Не хочет?

Рыцарь

Милорд, я не знаю, в чем дело, но, по-моему, с вашим величеством обращаются далеко не с той почтительностью, к какой вы привыкли. Это явное ослабление благожелательно-

сти ясно замечается у всей прислуги, в самом герцоге и даже в вашей дочери.

Лир

Да? По-твоему, так?

Рыцарь

Умоляю вас, простите меня, милорд, если я ошибаюсь. Но мой долг не позволяет мне молчать о том, в чем я вижу оскорбление вашему величеству.

Лир

Ты только напоминаешь мне то, что мне самому приходило в голову. Я и сам последнее время замечал некоторую нерадивость, но я склонен был скорее винить мою собственную подозрительность, чем видеть в этом преднамеренную и сознательную недоброжелательность. Усилю свои наблюдения. Но где же мой шут? Я два дня его уже не видел.

Рыцарь

С тех пор, как молодая госпожа наша уехала во Францию, шут все более и более чахнет.

Лир

Довольно об этом. Я сам это отлично заметил. Пойдите передайте моей дочери, что я хочу говорить с нею.

Уходит слуга.

Пойдите позовите сюда моего шута.

Уходит слуга. Входит Освальд.

А вы, сэр, вы, сэр? Подите-ка сюда, сэр. Кто я такой, сэр?

Освальд

Отец миледи.

Лир

Отец миледи? Раб милорда, вы – собачий ублюдок, вы – холуй, вы пащенок!

Освальд

Ничего подобного, милорд, извините.

Лир

Вы меряетесь со мной взглядами? Вы – негодяй!

(Бьет его.)

Освальд

Меня нельзя бить, милорд.

Кент

А дать ногой, как по мячу?

(Сбивает его с ног.)

Лир

Спасибо, приятель. Твоя служба мне по вкусу.

Кент

Ну, сэр, на ноги и вон. Я поставлю вас на место. Вон! Вон!

Если хотите еще раз пол собой измерить, оставайтесь. Ну, ступайте! Поняли?

(Выталкивает Освальда.)

Лир

Спасибо. Ты не слуга, а друг. Вот тебе задаток за службу.

(Дает ему деньги.)

Входит Шут.

Шут

Позволь и мне прибавить. Вот мой колпак.

(Дает Кенту свою шапочку.)

Лир

А, мой дурашка, и ты тут?

Шут

Взяли бы лучше мой колпак.

Кент

Почему, шут?

Шут

Потому что ты заодно с тем, кто в немилости. Да-да, если ты не умеешь держать нос по ветру, ты живо схватишь простуду. Вот возьми мой колпак. Потому что этот человек изгнал двух своих дочерей, а третью благословил, сам того не желая. Если ты хочешь оставаться при нем, тебе необходимо запастись моим колпаком. – Ну как же, дяденька? Хотелось бы мне иметь два колпака и двух дочерей.

Лир

Зачем, дружок?

Шут

Я бы им отдал все состояние, а себе оставил бы дурацкий колпак; возьми мой, а другой попроси у своих дочек.

Лир

Осторожней, бездельник, – хлыст.

Шут

Правда – вроде дворняги; ее гонят в конуру и бьют арапником, а любимая сука греется у камина и портит воздух.

Лир

Каково мне!

Шут

Хочешь, я научу тебя присказке?

Лир

Научи.

Шут

Примечай, дяденька.
Коли есть что, скрывай,
Знаешь что, не болтай,
В долг бери, не давай,
Да пешком не гуляй,
И не всем доверяй.
Выигрыш с кона хватай,
Брось кутеж да гульбу,
А засядь-ка в углу.
Как на счетах сочтешь,
Два десятка найдешь.

Кент

Все это ничего не стоит, шут.

Шут

Это вроде речи бесплатного стряпчего; мне вы не дали за это ничего. А можете из ничего вы что-нибудь сделать, дяденька?

Лир

Нет, дружок: из ничего сделать ничего нельзя.

Шут (*Кенту*)

Прошу тебя, объясни ему, что подобные же доходы получает он со своей земли. Мне, шуту, он не верит.

Лир

Горький шут!

Шут

А ты знаешь разницу, приятель, между горьким шутком и каким-нибудь сладким?

Лир

Нет, милейший, вразуми меня.

Шут

Кто дал совет тебе
Свою страну отдать,
Пускай идет ко мне
И будет мне под стать.
И тот и тот – дурак:
Тот горек, сладок тот;
Один нашел колпак,
Другой еще найдет.

Лир

Ты хочешь назвать меня шутом, дружок?

Шут

Да ведь все другие свои титулы ты отдал; а с этим – родился.

Кент

Он не окончательный дурак, милорд.

Шут

Нет, ей-богу, лорды и вельможи не допускают меня до этого; ведь если бы я взял монополию на глупость, они захотели бы принять в ней участие, да и дамы тоже не позволят мне одному быть дураком; они будут с жадностью оспаривать у меня это звание. – Дяденька, дай мне яйцо, а я тебе дам две короны.

Лир

Что ж это будут за короны?

Шут

Яйцо я разобью пополам. Внутренность съем, а из скорлупы выйдут две короны. Когда ты разломал свою корону пополам и отдал обе половины, ты своего осла на спине через грязь перетащил. Не много было ума под твоей плешивой короной, раз ты снял и отдал золотую. Если я говорю это как дурак, стоило бы высечь того, кто сказал это первый.

(Поет.)

Для дураков совсем беда;
Все умные – болваны,
Не знают, ум девать куда,
Дурят, как обезьяны.

Лир

С каких пор ты приучился к песням, бездельник?

Шут

Я приобрел эту привычку с тех пор, как ты сделал из своих дочерей себе маменек. Дал им в руки розги и спустил свои штаны.

(Поет.)

Они от радости рыдать;

А я запел с тоски,
Что мой король, под ту же стать,
Зачислен в дураки.

Прошу тебя, дяденька, найми учителя, чтобы он научил
твоего шута вранью. Страсть хочется мне научиться врать.

Лир

А если вы будете врать, бездельник, мы вас отстегаем.

Шут

Хотелось бы мне знать, в чем фамильное сходство у тебя с
дочерьми. Они меня стегают, когда я говорю правду, ты меня
стегаешь за вранье. А иногда меня стегают за то, что я ничего
не говорю. Скоро я никакого удовольствия не буду находить
в ремесле шута. Но тобой я не хотел бы стать, дяденька. Ты
свой ум обгрыз с обеих сторон, и посредине ничего не оста-
вил. Вот идет один из твоих обгрызков.

Входит Гонерилья.

Лир

В чем дело, дочка? Что значит эта складка на челе? Сда-
ется мне, вы слишком много хмуритесь последнее время.

Шут

А был ты милым малым, которому не приходилось обращаться внимания на то, хмурится ли кто-нибудь. Теперь ты вроде нуля без цифры. Я и то лучше тебя. Я шут – а ты ничто.
(Гонерилье.)

Ах, простите, я удержу свой язык. Хотя вы ничего не говорите, но я по вашему лицу вижу, что следует это сделать.

Гм... гм...

Корок, крошек не берег,
Без всего голодный лег.

(Указывает на Лира.)

Вот пустой стручок.

Гонерилья

Не только, сэр, зазнавшийся ваш шут,
Но и любой из вашей наглой свиты
Буянят поминутно. Допускать
Немыслимо такие ссоры. Сэр,
Я думала, что, если вам скажу,
Поможет это делу, но, как видно
И по словам и по поступкам вашим,
Вы это одобряете и буйству
Потворствуете. Если б вы хотели,
Вина бы не прошла без наказания.
Забочусь я, чтоб сохранить порядок,

И вас прошу не счесть за оскорбленье,
Что в данном случае принуждена
Принять я меры.

Шут

Потому что, видишь ли, дядя, —

Так долго кукушку зяблик кормил,
Что гость хозяину голову скусил.

И вот погасла свеча, и мы остались в потемках.

Лир

Вы ль наша дочь?

Гонерилья

Полноте, сэр,
Хотела б я, чтоб мудрости вы вняли,
Которой так наделены, отбросив
Причуды, что не позволяют вам
Быть тем, чем быть должны вы.

Шут

И осел понимает, когда телега тащит лошадь! Ура, Джег!
Люблю тебя.

Лир

Кому-нибудь знаком я? Я – не Лир.
Так ходит Лир? Так говорит? Что ж, слеп я?
Размяк рассудок, и соображение
Заснуло? Как, не сплю? Не то, не то...
Кто может рассказать мне, кем я стал?

Шут

Тенью от Лира.

Лир

Я хотел бы знать это. Ведь по признакам королевского достоинства, знакомств и разума я мог составить ложное мнение, будто у меня были дочери.

Шут

Желающие сделать из вас послушнейшего родителя.

Лир

Как вас зовут, сударыня?

Гонерилья

Недоуменье ваше, сэр, похоже
На ваши выходки. Я вас прошу
Понять как следует мои слова.

Вы – стары и почтенны, будьте ж мудры.
При вас еще сто рыцарей и сквайров,
Таких распущенных и диких малых,
Что этот двор беспутством превратили
В кабак какой-то; наш почтенный замок
От их эпикурейства стал похож
На дом публичный. Этот срам немедля
Должно пресечь. И вот я вас прошу –
Хоть дело и без просьб могла бы сделать –
Уменьшить хоть немного вашу свиту,
Оставить только что необходимо,
Притом людей приличных вашим летам,
Умеющих держать себя.

Лир

Проклятье!
Седлать коней! Созвать сейчас же свиту!
Бесстыдный выродок! Смущать не стану.
У нас другая дочка есть.

Гонерилья

Мою прислугу бьете, шайка ваша
Командует над старшими.

Входит Альбани.

Лир

Да, поздно каяться.

(Альбани.)

А, сэр, и вы здесь?
Вы заодно? Скажите! – Лошадей мне!
Неблагодарность, бес каменносердный,
Когда ты – в детище, ты безобразней
Морского чудища.

Альбани

Сэр, успокойтесь.

Лир *(Гонерилье)*

Ты лжешь, противный коршун!
Вся свита у меня – подбор редчайший
Людей, что долг свой знают превосходно
И совершенно правильно хранят
Достоинства их званья. Как мала
Вина, за что Корделию обидел!
Какой-то дыбою она мне с места
Все чувства сдвинула и в сердце желчь
Влила вместо любви. О Лир! Лир! Лир!

(Бьет себя по голове.)

Стучи в ту дверь, откуда ты позволил
Уйти уму. Эй! Едем, люди, едем!

Альбани

Милорд, я ни при чем тут. Я не знаю,
Что вас волнует.

Лир

Может быть, милорд.
Услышь меня, природа! Божество,
Остановись, когда предполагаешь
Плоды дать этой твари;
Бесплодием ей чрево поразит!
Производительность ты иссуши в ней.
Пусть из бесчестной плоти не выходит
Честь материнства! Если же родит –
Пусть выродок родится, что всю жизнь
Ей будет доставлять одни терзания!
Пусть юный лоб покроют ей морщины,
Слезам щеки пусть избороздятся;
Пусть материнская забота, ласка
Встречают смех один – тогда узнает,
Что хуже, чем укусы злой змеи,
Детей неблагодарность. Едем! Едем!

Уходит.

Альбани

Но, ради Бога, объясни, в чем дело.

Гонерилья

Не стоит слишком утруждать себя.
Пускай его причуды так идут,
Как им велит безумье.

Возвращается Лир.

Лир

Как! Половины свиты сразу нет!
А две недели не прошли!

Альбани

В чем дело?

Лир

Скажу тебе.

(Гонерилье.)

О смерть и жизнь! Стыжусь,
Что мужество во мне ты расшатала,
И эти слезы, что невольно льются,
Ты вызвала. Тьма на тебя и вихрь!
Пуškai удар отцовского проклятья
Все чувства поразит в тебе! Глаза
Дурацкие, что плачете, вас вырву
И выброшу так, чтоб от вашей влаги
Размокла глина. До чего дошло!
Пусть так, – но у меня еще есть дочь;
Она – добра, заботлива, я знаю;
Узнав о подвигах твоих, ногтями
Лицо тебе, волчица, раздерет.
Постой, еще верну себе я сан,
Который сбросил я, ты думала, навеки.

Уходят Лир, Кент и приближенные.

Гонерилья

Вы слышите, милорд?

Альбани

Мне трудно быть пристрастным, Гонерилья,
Как ни люблю вас...

Гонерилья

Прошу вас, не волнуйтесь. Где же Освальд?

(Шуту.)

Вы, плут, не шут, – за господином вслед!

Шут

Дяденька Лир, дяденька Лир, подожди: захвати шута с собой.

Как пленная лисица,
Так дочь-девица
Для драки лишь годится.
Шлыку с веревкой свиться, –
А вслед дурак стремится.

Уходит.

Гонерилья

Придумано неплохо: сотня стражей!
Вот было бы разумно предоставить
Ему сто рыцарей, чтоб всяким бредням,
Капризам, ссорам, мелким недовольствам, –
Что слабоумье старика рождает, –
Они поддержкою могли служить

И нас держали в страхе. – Где же Освальд?

Альбани

Преувеличен страх.

Гонерилья

Предпочитаю
Заранее бояться, чтоб потом
Без страха быть. Отца я знаю сердце.
Я написала обо всем сестре;
Увидим, будет ли она держать
Его со свитой после...

Входит Освальд.

Вот и Освальд.
Ну что же, написали вы письмо?

Освальд

Так точно.

Гонерилья

Кого-нибудь возьмите и – в дорогу.
Скажите ей о наших опасеньях

И от себя прибавьте что хотите,
Для подкрепленья. Ну, счастливый путь,
И поскорей обратно.

Уходит Освальд.

Нет, милорд.
Конечно, вашей мягкости молочной
Не осуждаю, но простите, чаще
За недостаток мудрости хулят,
Чем хвалят вас за мягкость.

Альбани

Не знаю, видите ль вы далеко;
Для лучшего добро сгубить легко.

Гонерилья

Но ведь...

Альбани

Ну, там посмотрим.

Уходят.

Сцена пятая

Двор перед замком герцога Альбани.

Входят Лир, Кент и шут.

Лир

Идите с этими письмами в Глостер. Не говорите ничего моей дочери о том, что вам известно, пока она вас не спросит относительно письма. Если вы не приложите стараний и не поторопитесь, я там буду раньше вас.

Кент

Спать не буду, милорд, пока не передам вашего письма.

Уходит.

Шут

Если б у человека ум был в пятках, рисковали бы вы его натрудить?

Лир

Да, дружок.

Шут

Ну, так развеселись, пожалуйста; твоему остроумию не

придется разгуливать попросту в туфлях.

Лир

Ха-ха-ха!

Шут

Вот увидишь, другая дочка обойдется с тобою со свойственной ей ласковостью, хоть они и похожи друг на друга, как дикое яблоко на садовое; но что я знаю, то знаю.

Лир

А что же ты знаешь, дружок?

Шут

По вкусу одна похожа на другую, как дикое яблоко на дикое яблоко. Можешь ты сказать, почему нос посажен посреди лица?

Лир

Нет.

Шут

Чтобы около носу с двух сторон было посажено по глазу — чего не донюхаешь, можно досмотреть.

Лир

Я был несправедлив к ней...

Шут

А можешь ты сказать, как устрица делает свою раковину?

Лир

Нет.

Шут

И я тоже не могу. Но я могу сказать, зачем улитка делает себе дом.

Лир

Зачем?

Шут

Затем, чтобы прятать туда свою голову; ведь она не отдает его своим дочерям, а высовывает рога из домика.

Лир

Я забуду свою природу. – Такой ласковый отец! – Лошади готовы?

Шут

Твои ослы пошли за ними. А вот очень просто отгадать, почему в семи звездах всего семь звезд.

Лир

Потому что их не восемь?

Шут

Совершенно верно. Из тебя вышел бы хороший шут.

Лир

Силою отослать! Чудовище неблагодарности!

Шут

Если бы ты взял на себя мое шутовство, дяденька, я бы бил тебя, зачем ты состарился раньше времени.

Лир

Как так?

Шут

Ты не должен был стариться, пока ума не нажил.

Лир

Не дай сойти с ума, благое небо.

Дай сил. Я не хочу сходить с ума.

Входит придворный.

Ну что, готовы лошади?

Придворный

Готовы.

Лир

Идем, дружок.

Шут

А девушке вон там, что надо мной смеется,
Недолго в девах быть, коль случай подвернется.

Уходят.

Действие II

Сцена первая

Замок графа Глостера.

Входят с разных сторон Эдмунд и Куран.

Эдмунд

Будь здоров, Куран.

Куран

Вам того же, сэр. Я виделся с вашим батюшкой и известил его, что герцог Корнуол с герцогиней Реганой будут сюда к ночи.

Эдмунд

Зачем они приедут?

Куран

Право, не знаю. Вы слышали новости? Я имею в виду то шушуканье, что передается друг другу только на ухо.

Эдмунд

Нет. Прошу вас, в чем дело?

Куран

Вы не слышали? Дело похоже на то, что будет война между герцогом Корнуолом и Альбани.

Эдмунд

Ни слова.

Куран

Со временем услышите. Счастливо оставаться, сэр.

Уходит.

Эдмунд

Здесь к ночи герцог будет? Превосходно!

Все складывается на пользу мне.

Отец следит за действиями брата,

И мне осталось в этом положение

Одно – не прозевать удобный случай. –

Брат, на два слова! Брат, сюда сойдите.

Входит Эдгар.

Отец не дремлет – надо вам бежать.

Где скрываетесь, ему известно.

Воспользуйтесь, что наступила ночь.

Не говорили ль вы против Корнуола?
Сюда он едет, к ночи; он спешит;
Регана с ним. Не говорили ль вы
Насчет их распри с Альбани случайно?
Припомните.

Эдгар

Уверен я – ни слова.

Эдмунд

Отец идет сюда. – Простите, меч свой
Я обнажу притворно против вас,
Для вида защищайтесь; нападайте. –
Довольно: слышу я шаги. – Огня! –
Бегите, брат! – Несите свет! – Прощайте!

Уходит Эдгар.

Немного крови выжать, чтоб уверить,
Что храбро бился я.

(Ранит себя в руку.)

Я видел пьяниц,
И больше делавших для шутки. – Стойте!
Отец! Никто нейдет!

Входят Глостер и слуги с факелами.

Глостер

Где негодяй?

Эдмунд

Меч обнажив, он здесь стоял во мраке,
Шепча заклятия, к луне взывая,
Пособнице подобных дел...

Глостер

Но где он?

Эдмунд

Взгляните, ранен я...

Глостер

Но где негодный?

Эдмунд

Туда бежал. – Ужасно он старался...

Глостер

В погоню! Эй! За ним...

Уходят несколько слуг.

«Старался» – что?

Эдмунд

Склонить меня к убийству вашей чести;
Но я сказал ему, что боги мщенья
Пошлют все громы на отцеубийцу.
Я выставлял на вид, какою связью
Отец с ребенком связан. Наконец,
Увидя, как я с ужасом противлюсь
Безбожным планам, без предупрежденья
Он на меня внезапно нападает
И неожиданно мне ранит руку.
Но, увидав, что духом я воспрянул
И правильно встречаю нападение,
А может, испугавшись громких криков,
Внезапно убежал.

Глостер

Пушай бежит.
Непойманным ему здесь не остаться,
А пойман – и конец. Сегодня ночью

К нам будет наш глава, защита – герцог.
С его соизволения объявлю я,
Что ждет того награда, кто найдет
И выдаст нам преступника на казнь;
А кто укроет – смерть.

Эдмунд

Когда я отговаривал его,
А он был непреклонен, пригрозил я,
Что план его открою. Он ответил:
«Ты, незаконный сын, лишенный прав,
Ты собираешься со мной тягаться,
На честность и правдивость опираясь,
И думаешь, тебе поверят? Вздор!
В любое время отопрись... И даже
Собственноручные мои записки
Сойдут за клевету лишь и наветы.
Такого нет тупого человека,
Чтоб не сказал, что ожиданье выгод
От гибели моей руководило
Тобою в деле».

Глостер

Подлый негодяй!
Он отопрется? – Нет, не мой он сын!

Рожки за сценой.

Трубят. То герцог. Но зачем он прибыл? –
Закрою выходы – не убежит.
Позволит герцог. Разошлю портреты
Его повсюду, чтоб по всей стране
Его узнать могли. Мои же земли
Тебе, мой честный мальчик, постараюсь
Законно передать.

Входят Корнуол, Регана и слуги.

Корнуол

Как, добрый друг? Я не успел прибыть к вам,
Как странную мне передали новость.

Регана

Раз это правда, нет достойной кары
Злодею. Как здоровье ваше, сэр?

Глостер

Разбито сердце старое, разбито.

Регана

Отцовский крестник вас убить задумал?

Кому отец мой имя дал? Ваш Эдгар?

Глостер

О леди! Леди! Прямо стыд и срам!

Регана

Он не принадлежал к той буйной свите,
Что при отце была?

Глостер

Не знаю. Это очень, очень плохо.

Эдмунд

Он был, сударыня, из этой шайки.

Регана

Тогда немудрено, что развратился.
Они и подстрекнули на убийство,
Чтоб пропивать отцовское наследство.
Сестра сегодня вечером прислала
Подробное письмо. И я решила:
Когда приедут на постой в наш замок,
Меня не будет дома.

Корнуол

И меня.

Я слышал, Эдмунд, вы здесь оказали
Сыновнюю услугу?

Эдмунд

То был долг мой.

Глостер

Он вскрыл весь заговор и сам был ранен,
Злодея сиюсь задержать, сюда вот.

Корнуол

Погоня послана?

Глостер

Так точно, сэр.

Корнуол

Когда он будет пойман, навсегда
Возможности лишится делать зло.

Вся наша власть к услугам вашим. — Вы же,
Чье послушанье в данный миг и доблесть
Себя так заявили, будьте с нами.
Людьми с такою верностью бедны мы:
Вас первым завербуем мы.

Эдмунд

Во всем я
Вам верен буду.

Глостер

За него спасибо.

Корнуол

Ведь вы не знаете, зачем мы здесь...

Регана

В глухую ночь и в неурочный час.
Немалые причины были, Глостер,
Что мы приехали к вам за советом.
Отец наш и сестра прислали письма:
Размолвка между ними, и ответ мы
Пошлем отсюда. Несколько гонцов
Известий ждут. Наш добрый старый друг,
Скрепите ваше сердце и подайте

Совет ваш в этом деле, где нам нужно
Решенье быстрое.

Глостер

К услугам вашим.
Добро пожаловать.

Фанфары.
Все уходят.

Сцена вторая

Перед замком Глостера.

Входят с разных сторон Кент и Освальд.

Освальд

С наступающим утром, приятель. Ты здешний?

Кент

Да.

Освальд

Где бы поставить наших лошадей?

Кент

В грязь.

Освальд

Скажи, пожалуйста, будь другом.

Кент

Я тебе не друг.

Освальд

Мне до тебя нет дела.

Кент

Попадись ты мне в Липсберийском загоне, так было бы тебе дело.

Освальд

Да что с тобой? Я тебя не знаю.

Кент

Да я-то знаю, что ты за человек.

Освальд

Ну и что же ты знаешь?

Кент

Что ты – плут, проходимец, лизоблюд: низкий, наглый, пустой, нищий, трехкафтаный, стофунтовый, грязный плут в шерстяных чулках; трусливый, сутяжливый холоп; ублю-док, фатишка, подхалим, кривляка и мошенник; сволочь об одном сундучишке; из угодливости был бы своднею, но ты только – помесь плута, попрошайки, труса и сводника, сын и наследник ублюдной суки. Попробуй отпереться хоть от одного из этих званий, – я тебя так отколочу, что ты не своим голосом взвоешь.

Освальд

Что за выродок такой! Набрасывается на человека, который и знать его не знает.

Кент

Как! Лакейский твой медный лоб, ты меня, говоришь, не знаешь? А кто два дня тому назад тебя сбил с ног и отколо-тил при короле? Ну, бродяга, меч наголо! Ничего, что темно, при месяце видно. Я из тебя яичницу сделаю. Ну, тащи меч, ублюдок, франтишка паршивый, вытаскивай.

(Обнажает меч.)

Освальд

Прочь! Я никаких дел с тобой не имею.

Кент

Вытаскивай меч, каналья! Вы приехали с письмами против короля, вы держите сторону этой куклы по имени Тщеславие против царственного родителя! Меч наголо, шельма, или я изрублю в окрошку ваши ноги! Наголо, шельма, приступай!

Освальд

На помощь! Убивают! На помощь!

Кент

Защищайтесь, холуй! Стой, шельма, стой! Защищайтесь,

форменный холуй.

(Бьет его.)

Освальд

На помощь! Эй, убивают!

Входят Эдмунд, Корнуол, Регана, Глостер и слуги.

Эдмунд

Что такое? В чем дело?

(Разнимает их.)

Кент

К вашим услугам, голубчик, пожалуйста. Подходите, я вас угощу. Подходите, хозяйский сынок!

Глостер

Драка? Оружие? В чем дело?

Корнуол

Сейчас же прекратить!

Кто будет продолжать, умрет. В чем дело?

Регана

Посланцы от сестры и короля.

Корнуол

В чем распря, говори!

Освальд

Не отдышусь, милорд.

Кент

Немудрено с такой натуги. Трусливая каналья, природа от тебя отопрется, портной тебя сделал.

Корнуол

Да ты чудак; разве портной делает человека?

Кент

Конечно, портной, сэр. Ни каменотес, ни маляр не сделали бы его так плохо, хотя бы только два часа провели за работой.

Корнуол

Но скажи, как началась ссора?

Освальд

Этот старый грубиян, которого я пощадил из уважения к его седой бороде...

Кент

Ах ты, ублюдочная ижица, бесполезная буква! Милорд, разрешите, я истолку этого неотесанного подлеца в ступке и выкрашу стенки в нужнике. «Пощадил мою седую бороду» – трясогузка!

Корнуол

Молчать, болван!

Ты забываешь должное почтение.

Кент

Да, сэръ, но гнев права свои имеет.

Корнуол

За что ты в гневе?

Кент

За то, что хам такой мечом запасся,
А честью не запасся. Дрянь с улыбкой!
Как крысы, рвут они святые узы,
Готовы потакать любым страстям,
Что просыпаются в их господине,
В огонь льют масло, в холод сыплют снег,
Согласны, не согласны, – нос по ветру

В зависимости от причуд хозяйских,
Не знают, что к чему, а ходят следом!
Чума на вашу скривленную рожу!
Смеетесь вы, как будто я вам шут!
У, гусь, уж попадись в Саремском поле,
Погнал бы я тебя домой в Камлот.

Корнуол

Ты что, старик, рехнулся?

Глостер

Скажи нам, как все вышло?

Кент

Нет меж собой людей таких различных,
Как этот плут и я.

Корнуол

Что плутом все зовешь его? В чем плут он?

Кент

Не нравится лицо мне.

Корнуол

Быть может, и мое, его, ее?

Кент

Всегда я, сэр, прямым старался быть;
И вот, сказать по правде, много лиц
В свое я время видывал получше,
Чем те, что вижу я сейчас.

Корнуол

Из тех он,
Кого похвалишь раз за прямоту –
Они грубят и, вопреки природе,
Распускаются. Он не умеет льстить,
Он честен, прям и прост, одна правдивость!
Так с простотой его и принимайте.
Я знал таких плутов, под маской правды
Скрывавших более корыстных целей,
Чем двадцать раболепнейших придворных,
Угодливо служивших.

Кент

Сэр, истиной священнойшей клянусь,
С соизволения вашего величья,
Что действует, как мощные лучи

На Фебовом челе...

Корнуол

Что это значит?

Кент

Я отхожу от своей манеры говорить, которую вы так не одобряете. Я знаю, сэр, что я не льстец, и тот, кто обманул вас своей прямой речью, прямой плут. Что до меня, я не могу им сделаться, хотя своей прямоотой так не угодил вам, что вы можете смотреть на меня как на плута.

Корнуол

Его вы оскорбили?

Освальд

Ничем не оскорблял.
Случилось раз, король, его хозяин,
Не разобравши дела, сгоряча
Меня ударил; тот, чтоб подслужиться,
Зашел мне за спину, меня свалил
И начал издеваться над лежачим.
Потом поступком этим так гордился,
Как подвигом. Король благодарил
Защитника. И, мня себя героем,

Напал и здесь он.

Кент

Да, послушать только, —
Аякс — щенок пред ними.

Корнуол

Дать колодки!
Упрямый, старый плут, хвастун почтенный,
Мы вас проучим!

Кент

Стар уж я учиться.
Не требуйте колодок. Я на службе
У короля, и от него к вам послан.
Окажете вы малое почтение
Лицу и сану моего владыки,
Посла в колодки посадив.

Корнуол

Сюда колодки! В них, клянусь я честью,
Он просидит до полдня!

Регана

До полдня? Как? До ночи и всю ночь.

Кент

Собакой будь отцовской я, не след бы
Так обращаться...

Регана

Обращаюсь с плутом.

Корнуол

Как раз такого рода этот малый,
Как нам сестра писала. Дать колодки!

Приносят колодки.

Глостер

Я умоляю этого не делать.
Он виноват; король – его хозяин –
Накажет сам, но ваше наказанье
Лишь к самой низкой черни применимо:
За воровство, за мелкие проделки
Карают так. Покажется обидно
Для короля, что посланца его

Так унижают.

Корнуол

Я за все в ответе.

Регана

Скорей сестра обидеться могла бы:
Ее придворного здесь оскорбляют
При исполнении дела. Ну, сажайте.

Кента сажают в колодки.

Идемте, сэр.

Уходят все, кроме Глостера и Кента.

Глостер

Мне жаль тебя. Но герцога приказа –
Известно это всем – никак нельзя
Не исполнять. Но я похлопочу.

Кент

Прошу, не надо. Я устал с дороги.
Сосну! Свободный часик посвищу:

И добрым людям не всегда удача.
Здоровы будьте!

Глостер

Неблаговидно герцог поступает.

Уходит.

Кент

Да, мой король, с тобой случилось, видно,
По поговорке: «Выдь из благодати,
Да на припек». –

Приблизься ты, маяк земной юдоли,
И светом благосклонным помоги мне
Прочесть письмо! Приходят чудеса
В несчастье к нам. Я знаю, это пишет
Корделия. Случайно ей известно,
Где я скрываюсь. Лишь бы захотела,
Сумеет в этом тяжком положении
Мне помощь оказать. Как я измучен!
Отяжелевшие глаза, закройтесь,
Чтоб мне не видеть этот мерзкий дом!
Фортуна, доброй ночи,
С улыбкой колесо мне поверни!

(Засыпает.)

Сцена третья

Лес.

Входит Эдгар.

Эдгар

Я слышал приговор,
Но счастливо погоню переждал
В дупле древесном. Выходы закрыты,
По всем местам усиленная стража
Пройти свободно мне не даст. Придется
Спасенья мне теперь искать. Решился
Я жалким уподобиться созданиям
В последней нищете, у всех в презренье,
Почти животным. Вымажу лицо,
Прикрою чресла, волосы взлохмачу
И полуголым побреду навстречу
Ветрам, дождю и всякой непогоде.
Примеры в здешней местности найдутся,
То нищие Бедлама: с диким воем
Втыкают в тело голое свое
Иголки, щепки, гвозди и колючки
И с этим ужасом по бедным фермам,
По деревушкам, мельницам, загонам
Блуждают, бранью иль мольбою жалость
Вытягивая. Том и Терлигод

Чем-то считаются, Эдгар – ничто.

Уходит.

Сцена четвертая

Перед замком Глостера.

Кент в колодках. Входят Лир, шут и придворный.

Лир

Как странно, что уехала она,
Не отпустив посла.

Придворный

Насколько знаю,
Вчера не подымалось и вопроса,
Чтоб ехать им.

Кент

Да здравствует хозяин!

Лир

Га!
Для шутки этот срам?

Кент

Нет, государь.

Шут

Ха, ха! Жесткие подвязки надел он себе. Лошадей привязывают за голову, собак и медведей за шею, обезьян поперек туловища, а людей за ноги. Если человек дает волю ногам, ему надевают деревянные чулки.

Лир

Но кто твое достоинство так презрел,
Что посадил сюда?

Кент

Она и он:
Сын ваш и ваша дочь.

Лир

Нет.

Кент

Да.

Лир

Нет, говорю я.

Кент

Я говорю, да.

Лир

Нет, нет, они не сделали бы этого.

Кент

Да, они сделали.

Лир

Клянусь Юпитером, нет.

Кент

Клянусь Юноной, да.

Лир

Они б не смели,
И не могли б, и не желали б. Хуже
Убийства – так почтеньем пренебречь.
Но Расскажи хоть в нескольких словах,
Как заслужил ты это наказание,
От нас быв послан?

Кент

Я, прибыв сюда,
От вашего величества посланье
Вручил, но только я успел подняться
С колен, другой гонец, весь запыхавшись,
Запыленный, в поту, едва дыша,
От Гонерильи им привез привет.
Приняв письмо, сейчас без промедленья
Они его прочли и, прочитавши,
Созвали дворню, сели на коней,
А мне велели следовать за ними
И ждать ответа, – взгляд был нелюбезен.
Здесь снова встретил я тогда гонца,
Что мне, казалось, перебил дорогу.
То был как раз тот малый, что недавно
Так вашему величеству грубил.
Забыв благоразумье, я напал, –
Он поднял крик со страха на весь двор.
Ваш сын и дочь нашли, что мой проступок
Стыда такого стоит.

Шут

Зима еще не прошла, если гуси летят в эту сторону.

Лохмотья на плечах, –
Семейка не глядит;
Тугой кошель в руках, –
Семейка лебезит.
У счастья – старой девки –
Для нищих – лишь издевки.

По всему видно, что от дочек столько ты невзгод натерпишься, что и в год не сочтешь.

Лир

Вздымаются до сердца эти спазмы;
Hysterica passio! {Истерика, клубок, подступающий к
горлу (*лат.*).} Вниз, недуг!
Там твое место. Где же эта дочь?

Кент

У графа здесь она.

Лир

Останьтесь здесь.

Уходит.

Придворный

А больше вас ничем не оскорбляли?

Кент

Ничем.

А что ж при короле так мало свиты?

Шут

Вот за такой вопрос посадить тебя в колодки стоило бы.

Кент

Почему, шут?

Шут

Отдать тебя в ученье муравью, чтоб ты знал, что зимой не работают. Только слепые носами тычутся вместо того, чтобы глазами смотреть. А нос посажен для того, чтобы нюхать, чем воняет. Брось хвататься за колесо, которое под гору катится: так только шею сломаешь; но, когда такая громада вверх идет, и тебя может вытянуть. Если тебе какой умный даст лучший совет, верни мой обратно. Я хотел бы, чтобы только плуты им пользовались, раз его дурак дает.

Кто в службе знает лишь расчет
И служит напоказ, —
Сбежит, как только дождь пойдет,
И в бурю бросит нас.
Я остаюсь, дурак, всё тут,
А умники ушли.
За глупых умники идут,
Но шут — не плут, ни-ни.

Кент

Где научился ты этому, дурак?

Шут

Не в колодках сидя, дурак.

Входят Лир и Глостер.

Лир

Не могут говорить? Больны? Устали?

Ночь провели в дороге? Отговорки!

Все это на уклончивость похоже.

Поди спроси еще раз.

Глостер

Мой король,

Вы знаете, какой горячий нрав

У герцога. Нельзя ему перечить

В его поступках.

Лир

Проклятье! Мщенье! Смерть и мор!

Горячий нрав? Горяч? Как? Глостер, Глостер,

Мне надо видеть Корнуола с женою.

Глостер

Я передал ему желанье ваше.

Лир

Ты передал! Ты понял ли меня?

Глостер

Я понимаю.

Лир

Король желает говорить с Корнуолом.
Отец желает дочь свою увидеть.
Ты передал им это? Жизнь и кровь!
Горячка – герцог? Так скажи горячке...
Нет, не теперь... Быть может, болен он,
Больной же может и пренебрегать
Обязанностями людей здоровых.
Когда больны, собой мы не владеем,
И дух в плену у тела. Воздержусь.
Я с волей бы сильнейшей разошелся,
К больному применяя те же мерки,
Что и к здоровому.

(Глядя на Кента.)

Зачем же он
Сидит в колодках? Это убеждает,
Что герцога отсутствие – не боле
Как лишь уловка. Возвратить слугу!
Скажи сейчас же герцогу с женой,
Что видеть их хочу. Прийти немедля.
У их дверей забью я в барабан,
Пока не сдохнет сон.

Глостер

Дай Бог, чтоб кончилось добром.

Уходит.

Лир

О сердце, не стучи! Спокойней бейся!

Шут

Крикни ему, дяденька, как стряпуха говорила угрям, которых живыми клала в тесто; она стукнет их по голове скалкой и приговаривает: «Спокойнее, повесы, спокойнее!» Это у нее был брат, который из любви к своей лошади кормил ее сеном с маслом.

Входят Корнуол, Регана, Глостер и слуги.

Лир

День добрый вам.

Корнуол

Привет вам, государь.

Кента освобождают.

Регана

Я рада видеть вас.

Лир

Я думаю – и знаю, почему
Я должен думать так. Не будь ты рада,
Я б развелся и с могилой, что хранит
Прелюбодейку-мать.

(Кенту.)

Свободны вы?
Потом об этом. – Милая Регана,
Твоя сестрица – дрянь. Ее жестокость
Мне сердце растерзала, словно коршун.

Слов не найду сказать. Ты не поверишь,
Как черств характер у нее, Регана!

Регана

Сэр, удержитесь. Допущу скорее,
Что вы заслуг ее не оценили,
А не она забыла долг.

Лир

Как это?

Регана

Я не могу подумать, чтоб сестра
Против обязанностей погрешила.
Обуздывала, может, вашу свиту, —
Намеренье благое: порицанью
Не подлежит нисколько.

Лир

Будь проклята она!

Регана

О сэр, вы стары;

Природа в вашем возрасте идет
К пределу. Нужен вам руководитель,
Что знал бы ваше положение лучше,
Чем сами вы. А потому прошу вас
К сестре моей сейчас же возвратиться,
Признав свою вину.

Лир

Просить прощенья?
Что ж, так по положенью мне сказать:

(становится на колени)

«Дочь, дорогая, сознаюсь, я стар
И бесполезен. На коленях вас
Прошу об одеянии, крове, пище?»

Регана

Довольно, сэр. Кривлянья неуместны.
К сестре вернитесь.

Лир *(поднимается)*

Никогда, Регана.
Она мне свиту вдвое сократила,
Глядела злобно на меня, мне сердце
Словами жалящими растравляла.

Пусть отомщением небо поразит
Неблагодарную! Пусть воздух вредный
Зародышей в ней убивает.

Корнуол

Тьфу!

Лир

Глаза надменные ей ослепите,
Вы, молнии! Болотистый туман,
Из топи вызванный палящим солнцем,
Обезобразь красу ей.

Регана

О боги! – Пожелаете того же
И мне в минуту гнева?

Лир

Нет, никогда тебя не прокляну я.
Твоя природа нежная не может
Быть грубой. Той глаза глядели гордо,
Твои – ласкают, а не жгутся. Ты
В утехах не откажешь мне, не будешь
Мне свиты уменьшать и пререкаться,
И запираться на запор не будешь

Ты от меня. Ты лучше понимаешь
Природы долг, обязанность детей,
Благовоспитанность и благодарность.
Ты не забыла, что тебе полцарства
Я подарил.

Регана

Прошу вас, ближе к делу.

Лир

Кто посадил его в колодки?

Трубы за сценой.

Корнуол

Трубы?

Регана

Наверное, сестра. Она писала,
Что скоро будет.

Входит Освальд.

С вами госпожа?

Лир

Вот раб, чья спесь заемная, пустая –
В минутной милости у госпожи.
Прочь с глаз моих!

Корнуол

В чем дело, государь?

Лир

К колодкам кто прибег? Регана, верно,
Не знала ты? – Что вижу?

Входит Гонерилья.

Небеса!
Коль старцы вам угодны, если любо
Повиновенье вам, коль сами стары, –
Меня к себе возьмите под защиту!

(Гонерилье.)

И этой бороды тебе не стыдно?
Регана, как? Ты руку подаешь?

Гонерилья

А почему и нет? В чем я виновна?
Не все вина, что таковой считает
Дурачество.

Лир

Вынослива ты, грудь.
Еще снесешь? Кто посадил в колодки?

Корнуол

Я это сделал, сэр. И наказать
Построже нужно бы.

Лир

Вы, говорите?

Регана

Примите во вниманье вашу слабость.
До окончання месячного срока
К сестре вернитесь и живите там,
Полсвиты распустив, потом ко мне.
Теперь не дома я, и нет запасов,
Которыми могла б вас содержать.

Лир

Вернуться к ней? Полсвиты распустить?
Нет, предпочту я быть совсем без крова,
Выдерживать нападки непогоды,
Товарищем быть волку и сове, —
Нужда — жестокий бич! Вернуться к ней?
Поеду лучше к пылкому Французу,
Что бесприданницу мою увез,
И на коленях буду умолять
О скромной доле. Мне вернуться к ней?
Определила бы еще в лакеи
К мерзавцу этому.

(Указывая на Освальда.)

Гонерилья

Как вам угодно.

Лир

Дочь, не своди, прошу, меня с ума.
Дитя, не буду я мешать. Прощай.
С тобою я не встречусь, не увижусь,
Но ты — моя по плоти, ты — мне дочь...
Иль нет, скорей болезнь в моей ты плоти,

Которую я должен звать своей,
Волдырь, гнойник, раздувшийся карбункул
Испорченной крови. Я не браню,
Я не стыжу, – самой пусть стыдно станет.
Удары не зову я громовержца,
К суду Юпитера не обращаюсь.
Как хочешь, как умеешь, исправляйся, –
Я подожду, я буду жить с Реганой
И с сотней рыцарей.

Регана

Нет, не совсем так.
Я не ждала вас, к вашему приезду
Я не готова. Слушайтесь сестры.
Теперь ваш разум омрачился страстью;
Признайтесь, стары вы... Она же знает,
Что надо делать.

Лир

Так ты говоришь?

Регана

Скажу вам, сэр: полсотни челядинцев
Довольно за глаза. Зачем вам больше?
Что за опасность требует при вас
Такого множества? В одном доме –

Как под начальством разным с нашей дворней
Прожить им мирно? Трудно. Невозможно.

Гонерилья

И почему не может вам служить
Ее прислуга или же моя?

Регана

Конечно, если будут нерадивы,
Мы их подтянем. Будете ко мне, –
Теперь тревожно время, – я прошу вас
Взять двадцать пять, а больше не впусцу
И не признаю я.

Лир

Я все вам отдал...

Регана

Вовремя вполне.

Лир

Заботы о себе вам передал,
Лишь выговорил для себя я свиту

В таком количестве. Ты, значит, примешь
Лишь двадцать пять, Регана? Так сказала?

Регана

И повторяю я, государь, – не больше.

Лир

Создание злое кажется приятным,
Когда другое злее. Кто не худший,
Достоин похвалы.

(Гонерилье.)

К тебе я еду.
Ведь пятьдесят – два раза двадцать пять.
Вдвойне ты, значит, любишь.

Гонерилья

Но зачем
Вам двадцать пять и даже десять, пять
Своих людей там, где вам дважды столько
Служить готовы?

Регана

Тут один не нужен.

Лир

Нельзя судить, что нужно. Жалкий нищий
Сверх нужного имеет что-нибудь.
Когда природу ограничить нужным,
Мы до скотов спустились бы. Вот ты –
Не для тепла одета так роскошно,
Природа роскоши не требует, а только
Заботы о тепле. А то, что нужно...
Терпенья, небо! Мне терпенье нужно.
Смотрите, боги! Бедный я старик,
Я удручен годами, ими презрен.
Раз дочери сердца восстановили
Против отца, да не снесу обиды
Безропотно. Внушите правый гнев,
Не допустите, чтоб слезою бабьей
Мужские щеки пачкались. – Нет, ведьмы,
Я отомщу обеим вам жестоко.
Мир содрогнется!... Я еще не знаю,
Что сделаю, но сделаю такое,
Что страшно станет. Думаете, плачу?
Нет, не заплачу:
Причин для слез немало, но пусть сердце
В груди на части разобьется раньше,
Чем я заплачу. – Шут, я помешаюсь!

Уходят Лир, Глостер, Кент и шут.

Корнуол

Уйти и нам! Близка гроза.

Слышна буря.

Регана

Дом невелик, и старику со свитой
Не уместиться в нем.

Гонерилья

Сам виноват. Он сам бежал покоя, —
Пусть платится за глупость.

Регана

Его я с радостью бы приняла,
Без свиты только.

Гонерилья

Да, и я, конечно.
Но где же наш лорд Глостер?

Корнуол

Со стариком пошел. Да вот и сам он.

Входит Глостер.

Глостер

Король совсем взбешен.

Корнуол

Куда ж поехал?

Глостер

Велел седлать коней. Куда, не знаю.

Корнуол

Пушай идет, куда глаза глядят.

Гонерилья

И отговаривать его не надо.

Глостер

Увы, стемнеет скоро; сильный ветер

Так и свистит; на много миль вокруг
Нет ни куста.

Регана

О сэр, таким упрямцам
Несчастья по их собственной вине
Уроком служат. Затворить ворота!
При нем ведь все отчаянные люди.
Подговорить его легко, охотно
Он поддается. Надо опасаться.

Корнуол

Ворота затворить! Какая ночь!
Правда Регана. Ну, идем от бури.

Уходят.

Действие III

Сцена первая

Степь.

Буря с громом и молнией.

*Входят **Кент** и **придворный** с разных сторон.*

Кент

Кто, кроме бури, здесь?

Придворный

Тот, чья душа, как буря, неспокойна.

Кент

Я узнаю. Король где?

Придворный

В борьбе с разбушевавшейся стихией
Он просит ураган сдуть землю в море,
Чтоб волны хлынули из океана

И залили ее. Рвет седины.
Их на лету степной хватает ветер
И крутит их, а Лиру нипочем.
И в человечьем малом мире спорит
С дождем и ветром, что навстречу хлещут.
В такую ночь, когда медвежья матка
Не вылезет, ни лев, ни волк голодный,
Он с непокрытой головою бродит
И ставит все на карту.

Кент

Кто при нем?

Придворный

Один дурак, старающийся шуткой
Смягчить обиды горечь.

Кент

Я вас знаю
И потому могу доверить вам
Я тайну важную. Есть нелады,
Хотя до сей поры их и скрывают
Искусно, меж Корнуолом и Альбани.
У них есть слуги (у кого их нет
Из тех, кто вознесен на высоту?),
Что сообщают сведения Французу

О нашем государстве, недовольстве
Меж герцогами и тугой узде,
Которою так накрепко обуздан
Король наш добрый, о таких секретах,
Которым лишь образчики – все это.
Но верно, что из Франции войска
Пришли в страну раздробленную нашу –
По недосмотру нашему, все вышли
В главнейших гаванях – и уж готовы
Знамена развернуть. – Теперь о вас.
Коль вы меня доверием дарите,
Спешите в Довер { Имеется в виду город-порт Дувр. }; там
людей найдете,
Что будут благодарны вам за вести
О дикой и плачевнейшей судьбе,
Что короля постигла.
Я – дворянин по крови и рождению,
И, зная вас, я доверяю вам
Такое порученье.

Придворный

Потом поговорим об этом.

Кент

Нет.

И в подтверждение, что я значу больше,
Чем вид имею, вот вам кошелек.

Что в нем, возьмите. Встретите Корделию
(Что неизбежно) – покажите ей
Вот этот перстень, и она вам скажет,
Кто встречен вами был. – Какая буря!
Пойду за королем.

Придворный

Вот вам рука.
Еще что сообщите?

Кент

Немного, но важнейшего значенья, –
Когда отыщем короля... Идите
Туда вы, я – сюда. Кто первый встретит,
Другому крикнет.

Уходят в разные стороны.

Сцена вторая

Другая часть степи. Буря продолжается.

Входят Лир и шут.

Лир

Дуй, ветер, дуй! Пусть лопнут щеки! Дуй!
Вы, хляби и смерчи морские, лейте!
Залейте колокольни и флюгарки!
Вы, серные и быстрые огни,
Дубов крушители, предтечи грома,
Сюда на голову! Валящий гром,
Брюхатый сплюсни шар земной, разбей
Природы форму, семя разбросай,
Плодящее неблагоприятных!

Шут

Да, дяденька, в сухом месте святая вода угодников лучше, чем на дворе такой ливень. Дяденька, попросил бы ты прощенья у своих дочек. Такая ночь не жалостлива ни к умникам, ни к дуракам.

Лир

Рычите вволю! Плюй, огонь! Лей, дождь!

Ни гром, ни дождь – не дочери мои:
В жестокости я их не упрекну;
Им царства не давал, детьми не звал, –
Повиноваться не должны. Валяйте ж
Ужасную потеху! Вот стою я:
Больной, несчастный, прёзренный старик,
Но вы, прислужники и подлипалы
У дочерей-злодеек, с ними вместе
С небес разите голову седую
И старую, как эта. О, о срам!

Шут

У кого есть дом, чтобы укрыть в нем голову, у того голова
в порядке.

Ширинка ищет дом,
Головка не находит,
Овшивеет потом
Да нищих поразводит.
Кто палец на ноге
Заставит сердцем биться,
Мозоль натрет себе,
С покойным сном простится.

Потому что не было еще хорошенькой женщины, которая
не делала бы гримас перед зеркалом.

Лир

Нет, я хочу быть образцом терпенья.
Молчать я буду.

Входит Кент.

Кент

Кто это?

Шут

Ей-богу, его величество и ширинка, то есть умник и дурак.

Кент

Увы, сэр, здесь вы? И любитель ночи
Такую ночь невзлюбит. Эти тучи
Пугают подлинных ночных бродяг,
В пещеры их гоня. Насколько помню,
Таких полос огня, раскатов грома
И завыванья ветра и дождя
Не слыхивал. Природа человека
Не трепетать не может.

Лир

Пусть же боги,
Гремящие над нами в вышине,

Врагов своих отыщут. Трепещи
Ты, чьи преступные деянья скрылись
От правосудия; руки кровавой
Не выставляй. Клятвопреступник, лжец,
Кровосмеситель тайный, содрогнитесь.
Ты, кто под внешностью благопристойной
Таил убийства замыслы, откройся.
Отбросьте прочь притворство и вызывайте
О милосердьё. Предо мной другие
Грешней, чем я пред ними.

Кент

Он без шляпы!
Мой добрый государь, здесь недалеко
Шалаш есть, чтоб укрыться вам от бури.
Побудьте там, а я вернусь к дому,
Что тверже камней, из которых сделан,
Где я просил за вас еще недавно
И где мне отказали, – я вернусь
И силою принять заставлю.

Лир

Ум
Мешается. Пойдем. Что, друг, ты зябнешь?
Я тоже зябну. Где же тут солома?
Как странно действует необходимость:
Пустая вещь – в цене. Идем в шалаш твой.

Мой дурачок, часть сердца есть во мне, –
Она тебя жалеет.

Шут (*поет*)

Если умишко отпущен тебе,
Тра-ла-ла, тут ветер и дождь,
Ты всегда благодарен будешь судьбе,
Хоть бы дождь шел весь день и всю ночь.

Лир

Ты прав, дружок. Веди нас в свой шалаш.

Уходят Лир и Кент.

Шут

Славная ночь, чтобы охладить куртизанку. Перед уходом скажу пророчество:

Когда попы всё врут народу,
И льет кабатчик в пиво воду,
Заказчик – образец портному,
Не ведьм сжигают, а солому,
Когда в судах наступит толк,
А рыцарь не полезет в долг,
И сплетник вдруг – без языка,
Карманник вдруг – без простака,

Процентщик деньги в лес несет,
А сводня строить храм начнет, –
Тут станет думать Альбион,
Что снится непонятный сон.
Пора та может удивить:
Все станут на ногах ходить.

Это пророчество сделает Мерлин, потому что я живу до
него.

Уходит.

Сцена третья

Замок Глостера.

Входят Глостер и Эдмунд.

Глостер

Увы, увы, Эдмунд, не нравится мне это бесчеловечное обращение. Когда я попросил позволения оказать ему посильную помощь, они отняли у меня право располагать собственным домом. Под угрозой вечной немилости они запретили мне говорить о нем, просить за него и каким бы то ни было образом поддерживать его.

Эдмунд

Чудовищно и противоестественно!

Глостер

Вот что, ничего не говори. Между герцогами раздор, но дело обстоит еще хуже. Сегодня ночью я получил письмо, — опасно говорить об этом, — я спрятал его у себя. Все эти обиды, причиняемые королю, будут тяжело отомщены. Часть войск уже высадилась. Мы должны стать на сторону короля. Пойду поищу его и утешу тайком. Вы пойдите к герцогу и займите его разговором, чтобы он не заметил моего отсутствия. Если спросят обо мне, скажите, что я болен, лег в по-

стель. Пусть я умру, – все равно мне угрожает смерть, – но я должен помочь королю, моему старому господину. Странные дела происходят, Эдмунд; пожалуйста, будьте осторожны.

Уходит.

Эдмунд

О преданности этой донесу я
Сейчас же герцогу и о письме.
Такая очевидная услуга
Доставит мне имущество и власть.
Там молодым расти, где старым – пасть.

Уходит.

Сцена четвертая

Степь. Перед шалашом.

Входят Лир, Кент и шут.

Кент

Вот и шалаш. Войдите, государь, –
Жестокость этой ночи невозможно
Терпеть на воздухе.

Буря продолжается.

Лир

Оставь меня.

Кент

Войдите, сэр.

Лир

Разбить мне хочешь сердце?

Кент

Скорей свое я разобью. Войдите.

Лир

Считаешь важным, что такая буря
Коснется нашей кожи? Да, твоей...
Но раз владеет нами недуг больший,
На меньший мы не смотрим. От медведя
Спасаясь, по дороге встретим море, —
И к зверю в пасть вернемся. Ум свободен —
И в теле чувство есть. Мой ум бушует —
И ощущения притупились, кроме
Того, что бьется здесь. Неблагодарность!
Похоже, словно рот кусал бы руку,
Которая подносит пищу. — Мщенье!
Нет, плакать я не буду. — В бурю, в ночь
Прогнать меня? — Лей! Выдержу я ливень. —
В такую ночь! Регана, Гонерилья! —
Отца, что вам от сердца отдал все...
О, я с ума сойду! Не допускайте.
Довольно.

Кент

Государь, войдите внутрь.

Лир

Войди, прошу я, сам и отдохни там.
Такая буря мне мешает думать
О худшем зле. Но все же я войду.

(Шуту.)

Иди, дружок, вперед. Бездомен ты...
Иди, прошу. Я помолюсь и лягу.

Шут входит в шалаш.

Несчастные и голые создания,
Гонимые суровой непогодой,
Что впроголодь блуждаете без крова,
Как защитят дырявые лохмотья
Вас от такой вот бури? Слишком мало
О вас радел я! Исцелися, роскошь,
Изведай то, что чувствуют они,
И беднякам излишек свой отдай,
Чтоб оправдать тем небо.

Эдгар *(за сценой)*

Девять футов, девять футов глубины. Бедный Том!

Шут выбегает из шалаша.

Шут

Не ходи туда, дяденька, там злой дух. Помогите, помогите!

те!

Кент

Дай руку. Кто там есть?

Шут

Дух, дух; он говорит, что его зовут Бедный Том.

Кент

Кто там сидит в соломе и ворчит? Поди наружу.

Входит Эдгар, переодетый сумасшедшим.

Эдгар

Назад, нечистый меня преследует!

«Сквозь колючий боярышник дует ветер...»

Хм! Ложись в холодную постель и согрейся.

Лир

Ты своим двум дочерям все отдал и теперь сделался та-
ким?

Эдгар

Не дадите ли чего-нибудь бедному Тому? Нечистая сила
его таскала по огню, по пламени, по броду, по омутам, по
болотам, по трясинам; клала ножи под подушку, веревочную

петлю на скамейку, мышьяк возле его похлебки; вселяла гордость в сердце; заставляла скакать на гнедом рысаке по четырехдюймовому мосту за собственной тенью, как за предателем. Благословенны твои пять способностей ума. Тому холодно, брр... брр... Упаси тебя Бог от ветра, пагубного влияния звезд и колдовства! Дай Тому милостыньку; его нечистая сила мучит. Здесь вот он теперь, и здесь, и опять здесь, и здесь.

Буря продолжается.

Лир

И дочери во всем этом виновны?
Ты ничего не сохранил, все отдал?

Шут

Он одеяло сохранил, чтобы нам не так стыдно было смотреть на него.

Лир

Пусть чума, что в воздухе таится
Для грешников, на дочерей падет!

Кент

Он не имел их, сэр.

Лир

Ты лжешь! Ведь в мире ничего не может
Гнуснее быть жестоких дочерей.
Теперь такой обычай завелся,
Чтоб прогонять отцов без сострадания?
И правильно: зачем они родили
Отродье пеликана?

Эдгар

Сидел Пиликкок на холме Пиликкок.
Ату, ату! Эй, эй!

Шут

В такую ночь от холода мы все с ума сойдем.

Эдгар

Берегись нечистой силы. Слушайся родителей, держи слово свято, не клянись, не связывайся с чужой женой, не подбивай свою милую к франтовству. Тóму холодно.

Лир

Кем ты был?

Эдгар

Волокитой. В сердце и уме горд был, волосы завивал, в шляпе перчатки носил, с дамой сердца любострастия предавался и дела тьмы творил с нею. Что ни слово, то клялся и пред чистым небесным ликом клятвы нарушал. Засыпая, обдумывал, как усладить похоть, просыпаясь – исполнял это. Вино любил крепко, игру цепко, на женский пол ярился хуже турецкого султана; сердцем лжив, слухом легионер, на руку кровав; свинья по лени, лисица по вороватости, волк по прожорливости, пес по ярости, лев по жадности. Не допускай, чтобы скрип башмачка и шуршанье шелка влекло бедное твое сердце к женщинам, держи стопы твои подальше от публичных домов, руки от юбок, перо от ростовщицких книг и борись с нечистой силой.

Сквозь боярышник все дует ветер.

Свистит: зум, мум, ха, но, нонни.

Дофин, мой мальчик, стой! Пусть скачет мимо!

Буря продолжается.

Лир

Лучше бы лежать тебе в могиле, чем непокрытым встречать эту суровость непогоды. Что ж, человек и есть таков, как он. Посмотрите на него хорошенько. Тебе шелковичный червь не предоставил своей ткани, скот – покрышки, овца – волны, мускусная кошка – запаха. – Га! Мы трое все поддель-

ные; ты – тварь, как есть; неприкрытый человек – не более, как бедное голое двуногое животное, как ты. Прочь, прочь! Все это взято взаймы! Расстегни мне здесь.

(Сдирает с себя одежды.)

Шут

Дяденька, прошу тебя, успокойся. В такую ночь не с руки купаться. Теперь хоть бы маленький огонек в чистом поле, как сердце старого распутника: малая искорка, а все прочее тело остается холодным. Смотри-ка: там какой-то свет маячит.

Входит Глостер с факелом.

Эдгар

Это нечистая сила Флибертиджиббет! Он выходит, как погасят в домах огни, и бродит до первых петухов. Он посылает бельма, глаза перекашивает, заячью губу делает, портит пшеницу ржою и всячески гадит смертным людям.

Трижды Витольд святой приезжал
И девять чертовок с Марой встречал,
Слезть им велел,
Заклял от злых дел,
И пошла вон, ведьма, пошла!

Кент

Как себя чувствуете, ваше величество?

Лир

Кто это?

Кент

Кто тут? Чего вы ищете?

Глостер

Кто вы такой? Как вас зовут?

Эдгар

Бедный Том. Он ест лягушек-квакушек, жаб, головастиков, ящериц полевых и водяных; когда же разъярится его сердце и нечистая сила его взбесит, тогда ест он коровий помет, как солод, глотает старых крыс идохлых собак из канав, пьет зеленую тину из стоячих болот; его секут, перегоняя из прихода в приход, сажают в колодки, заточают; было у него когда-то три платья на плечах, шесть рубашек на боках, лошадь для езды, оружие для носки.

Мышей да крыс – вот мелкий скот,
Что бедный Том семь лет уж жрет.

Берегитесь моего товарища. Тихо, Смолкин! тихо, нечистая сила!

Глостер

В какой компании вы, государь!

Эдгар

Ведь князь потемок – тоже дворянин;
Модо зовут его и Маху.

Глостер

Да, наша плоть и кровь столь подлой стала,
Что ненавидит род свой.

Эдгар

Бедный Том озяб.

Глостер

Последуйте за мной: я не могу
Повиноваться вашим дочерям.
И хоть приказано мне дверь закрыть
И предоставить бурной вас погоде,
Рискнул я в поиски пойти за вами
И предложить вам пищу и огонь.

Лир

Дай мне с философом поговорить. —
Откуда гром родится?

Кент

Примите предложение, войдемте.

Лир

Я словом перекинусь с сим фиванцем. —
Что изучаете?

Эдгар

Чертей я прогоняю, гадов бью.

Лир

Наедине хочу сказать вам.

Кент

Настаивайте, чтоб вошел он с вами;
Ум у него мешается.

Буря продолжается.

Глостер

Понятно!

Ведь дочери ему желают смерти.

Как прав был честный Кент, изгнанник
бедный! –

Сказал ты, что мешается в рассудке?

Я сам к тому же близок. – Слушай, друг.

И у меня был сын. Теперь не сын он...

Замыслил он убить меня недавно,

Совсем на днях. Я так его любил!

Обида пошатнула ум. – Вот ночь! –

Прошу вас, государь...

Лир

Прошу прощенья,

Философ благородный, осчастливьте!

Эдгар

Тому холодно.

Глостер

Поди в шалаш, приятель, там согрейся.

Лир

И мы все с ним.

Кент

Вы с нами!

Лир

Также он, –
С философом еще мы потолкуем.

Кент

Уважьте, сэр, возьмем его с собой.

Глостер

Так позовите.

Кент

Иди, бедняк, за нами.

Лир

Идем, афинянин мой.

Глостер

Тише, тише; тсс...

Эдгар

Вот к башне наш Роланд идет.
Опять тот молвил: «Фу-фу-фу!
Британской кровью как несет!»

Уходят все.

Сцена пятая

Замок Глостера.

Входят Корнуол и Эдмунд.

Корнуол

До своего отъезда хочу я отомстить.

Эдмунд

Как, милорд? Тогда решат, что сыновняя привязанность у меня уступила чувству долга; мне несколько страшно такого мнения.

Корнуол

Теперь я вижу, что не только дурные склонности заставили вашего брата искать его смерти, но к действию его заслуженно побудила и предосудительная низость отца.

Эдмунд

Как коварна моя судьба! Как должен я каяться в своей прямоте! Вот письмо, о котором он говорил. Из него видно, что он доставлял французам нужные сведения. О небо, если б он не был изменником и не мне приходилось бы доносить на него!

Корнуол

Идем со мною к герцогине.

Эдмунд

Если содержание этого письма подтвердится, забот у нас будут полные руки.

Корнуол

Верно или неверно, — оно сделало тебя графом Глостером. Поди отыщи твоего отца, его следует немедленно арестовать.

Эдмунд (*в сторону*)

Если я его застаю оказывающим помощь королю, поводов к подозрению будет еще больше. (*Громко.*) Я хочу продолжать исполнять свой долг, хотя борьба его с моими родственными чувствами весьма печалит меня.

Корнуол

Я всецело доверяю тебе, и моя любовь с избытком заменит тебе отца.

Уходит.

Сцена шестая

Комната на ферме близ замка.

Входят Глостер, Лир, шут и Эдгар.

Глостер

Здесь лучше, чем под открытым небом, – и на том спасибо. Я постараюсь устроить все, что в моих силах, для вашего спокойствия. Ненадолго я вас оставлю.

Кент

Вся сила его ума отступила пред его яростью. Боги вознаградят вас за доброту.

Уходит Глостер.

Эдгар

Фратеретто зовет меня и говорит, что Нерон – рыбак на озере мрака. Молись, глупенький, и берегись нечистой силы.

Шут

Скажи, дяденька, пожалуйста, кто полоумный – дворянин или крестьянин?

Лир

Король, король.

Шут

Нет. Крестьянин, у которого сын – дворянин. Надо сойти с ума, видя, как сын-дворянин выше отца стал.

Лир

Пусть тысяча каленых вертелов
С кипящими на них...

Эдгар

Злой дух щиплет меня в спину.

Шут

Полоумный тот, кто верит, что можно волка приручить, узнать, здоровая ли лошадь, доверять любви мальчика и клятвам девки.

Лир

Готово все: я открываю суд.

(Эдгару.)

Сюда садись, ученейший судья.

(Шуту.)

Ты, мудрый сэр, сюда. – Ну вы, лисицы!

Эдгар

Смотри туда, где он стоит и сверкает глазами. – Сударыня, довольно играть глазами на суде.

Бесси, ко мне через ручей!

Шут (*поет*)

А в лодке дыра;
Не скажет она,
Почему к тебе не добраться ей.

Эдгар

Нечистая сила изводит бедного Тома пеньем соловья.
Хопданс требует у Тома в животе двух маринованных селедок. Не каркай, черный ангел, нет у меня для тебя еды.

Кент

Как поживаете? Не стойте так.
Угодно лечь сюда вам на подушки?

Лир

Продолжим суд. Свидетелей ввести.

(Эдгару.)

Ты в мантии судейской сядь сюда.

(Шуту.)

А ты, его товарищ правосудья,
Судьею будешь.

(Кенту.)

Мировой судья,
И вы садитесь.

Эдгар

Рассудим справедливо!
Спишь ли ты, нет ли, пастух веселый?
А овца там в рожь ушла.
Но свой рожок подносишь ты к губам,
И овце твоей нет зла.
Перр, серый кот!

Лир

Ее первую к допросу. Это Гонерилья. Клянусь перед этим почтенным собранием, она вытолкала бедного короля, своего отца.

Шут

Подите сюда, сударыня. Ваше имя – Гонерилья?

Лир

Она не может отпереться.

Шут

Прошу прощенья, я принял вас за стул.

Лир

А вот другая. Как глаза скосила!

По ним уж видно, что́ на сердце. – Стой!

Тревога! Меч! Огня! – Подкуплен суд.

Зачем судья позволил улигнуть ей?

Эдгар

Благословенны пять чувств!

Кент

О жалость, где ж у вас терпенье, сэр,

И сдержанность, которой так гордились?

Эдгар *(в сторону)*

Так слезы начинают сильно течь,
Что выдадут меня.

Лир

Смотри, щенки и все,
Трей, Бланш и Милка, лают на меня.

Эдгар

Том бросит им свою башку. Прочь вы, собачонки!

Мордой будь бела, черна;
Ядовитой будь, слюна;
Догом, сеттером, борзой,
Будь легавой, будь простой,
Хвост трубой, отрублен хвост, –
Том прогонит через мост,
Вот башкою запустил, –
Псы хоп-хоп! – и след простыл.

Брр! брр!.. Но-но! Двигайтесь, отправляйтесь на ярмарки,
базары, престольные праздники. Бедный Том, твой рог опу-
стел.

Лир

Пусть вскроют Регану; посмотрю, какой нарос у нее око-
ло сердца. Есть ли в природе причины, которые делают серд-

ца черствыми?

(Эдгару.)

Вас, сэр, я принимаю к себе на службу одним из моей сотни. Но мне не нравится фасон вашего платья. Вы скажете, что это – персидское одеянье, но надо его переменить.

Кент

Прошу вас, успокойтесь, государь.

Лир

Не шумите, не шумите; задерните полог. Так, так, так. Поужинаем поутру. Так, так, так.

Шут

А я в полдень усну.

Входит Глостер.

Глостер

Поди сюда. Как с нашим королем?

Кент

Вот. Не тревожьте: он ума лишился.

Глостер

Друг, я прошу, приподними его.
Я слышал, что его хотят убить.
Здесь есть носилки под рукой. Возьмите
И к Доверу ступайте. Там найдем
Защиту и приют. Бери его.
Промедлить полчаса – и жизнь его,
Твоя и всех, кто мог ему помочь, –
В опасности. Ну, поднимай скорее,
Иди за мной. В дорогу дам еды я
И отряжу людей.

Кент

Спит, натерпевшись.
Покой тебе пусть силы восстановит;
Коль обстоятельства нам не помогут –
Здоровья не вернуть.

(Шуту.)

Ну, помоги,
Не стой без дела.

Глостер

Так идем скорей.

Уходят все, кроме Эдгара.

Эдгар

Кто видит, как других судьба гнетет,
Свою беду скорей перенесет.
Один страдаешь – кажется тебе:
Погибло все, судьба с тобой в борьбе,
Но легче вытерпеть страдания нам,
Когда беда приходит и к друзьям.
Теперь не тяжки мне ни стыд, ни боль,
Когда под горем изнемог король.
Он – от детей, я – от отца. Ну, Том,
Явись тогда лишь в образе своем,
Когда от злой и грязной клеветы
Очищен и оправдан будешь ты.
Лишь удалось бы короля спасти!
Скрываться должен я.

Уходит.

Сцена седьмая

Замок Глостера.

Входят Корнуол, Регана, Гонерилья, Эдмунд и слуги.

Корнуол

Отправляйтесь спешно к милорду, вашему супругу; покажите ему это письмо, французские войска высадились. Отыскать изменника Глостера.

Уходят несколько слуг.

Регана

Повесить его немедленно.

Гонерилья

Вырвать ему глаза.

Корнуол

Предоставьте его моему гневу. Эдмунд, поезжайте вместе с нашей сестрой. Вам не годится быть зрителем мщения, какое мы направим против вашего отца-изменника. Передайте герцогу, к которому вы едете, чтобы он спешно приготовился; мы будем делать то же самое. Между нами будет установлено сообщение через быстрых гонцов. Прощайте, дорогая сестра; прощайте, лорд Глостер.

Входит Освальд.

Ну что, где король?

Освальд

Лорд Глостер проводил его отсюда.
Лишь три десятка рыцарей его
Да кое-кто из Глостера вассалов
К нему потом примкнули у ворот
И в Довер с ним направились: у них
Там будто есть друзья.

Корнуол

Седлать ей лошадей!

Гонерилья

Прощайте, сэр, сестра.

Корнуол

Прощайте, Эдмунд.

Уходят Гонерилья, Эдмунд и Освальд.

Глостера сыскать,
Связать, как вора, и представить к нам.

Уходят другие слуги.

Хотя мы смертный приговор не можем
Без судей вынести, но наша власть
Такую форму гневу даст, что трудно
Перечить будет. Кто там? А, изменник!

Слуги возвращаются с Глостером.

Регана

Лиса неблагодарная!

Корнуол

Корявые вяжите руки!

Глостер

Как, ваша милость, у меня же в доме
Такие шутки? Гости вы мои.

Корнуол

Вяжите, говорю.

Слуги связывают его.

Регана

Предатель низкий!

Глостер

Нет, злая женщина, я не предатель.

Корнуол

Вяжите к креслу. Ты, подлец, задумал...

Регана дергает Глостера за бороду.

Глостер

Поступок недостойный, видит небо,
За бороду таскать.

Регана

Седой весь, а предатель.

Глостер

Злая леди!

Ведь волосы, что выдрала сейчас ты,

Все оживут и обвинят тебя.

Разбойными руками вы терзали

Лицо хозяина! Чего вам надо?

Корнуол

Из Франции вы письма получали?

Регана

Ответьте прямо. Нам известно все.

Корнуол

Сношенья вы поддерживали с теми,

Что на́ берег сошли?

Регана

А Лира полоумного кому ты

Сдал на руки?

Глостер

Положим, письма я и получал,

Но от того, кто не замешан в дело, —

Не от врага.

Корнуол

Увертка это!

Регана

Ложь!

Корнуол

Куда ты короля направил?

Глостер

В Довер.

Регана

Зачем же в Довер? Как посмел нарушить...

Корнуол

Зачем же в Довер? Пусть он отвечает.

Глостер

К столбу привязан, как медведь на травле.

Регана

Зачем же в Довер? Ну!

Глостер

Чтоб не видать, как вырвешь ты ему
Глаза ногтями злыми, как сестра
Свой клык вонзит в помазанное тело.
Когда он с непокрытой головой
Блуждал в такую бурю, море звезды
Хотело затушить; старик несчастный
Усиливал слезами тяжкий ливень.
Вой волки у ворот – и то сказала б:
«Привратник, отвори», и быть жестокой
Закаялась бы. Я еще увижу,
Как на таких детей падет отмщенье.

Корнуол

Нет, не увидишь! – Крепче стул держите –
Я раньше растопчу твои глаза.

Глостер

Кто хочет жить до старости, на помощь!
О, помогите! Изверг! Небеса!

Регана

И тот глаз вон, чтоб не обидно было!

Корнуол

Отмщение увидеть...

Первый слуга

Остановитесь!

Милорд, я с детских лет служу у вас,

Но большей вам не оказал услуги,

Как этой – вас остановить.

Регана

Как, пес?

Первый слуга

Будь борода у вас, не обойтись бы

Без трепки ей. Что вздумали вы делать?

Корнуол

Холоп!

Обнажают мечи и дерутся.

Первый слуга

Ну хорошо, посмотрим, чья возьмет.

Регана (*другому слуге*)

Дай мне свой меч. Совсем мужлан зазнался!

Хватает меч и поражает первого слугу в спину.

Первый слуга

О, я убит! – У вас еще есть глаз, –
Взгляните, сэр, он также поплатился.

Умирает.

Корнуол

Не допущу, чтоб он глядел. Вон, слякоть!
Ну, где твой блеск?

Глостер

Темно и пусто. Где мой сын? Где Эдмунд?

Раздуй, мой Эдмунд, искры естества,
Чтоб отплатить за это.

Регана

Вон, предатель!
Зовешь того, кем ненавижим. Он же
Нам и открыл твою измену. Слишком
Хорош он, чтоб жалеть тебя.

Глостер

Безумец я! Эдгара я обидел.
Пусть мне простится, он же будет счастлив!

Регана

Наружу вытолкать: пусть носом ищет
Дорогу в Довер.

Уходит один из слуг с Глостером.

Мой супруг, что с вами?

Корнуол

Я ранен. Проводи меня, жена.
Прогнать слепого; эту пададь кинуть

К навозной куче. Кровь идет все пуще.
Некстати это. Дайте вашу руку.

Уходит Корнуол, поддерживаемый Реганой.

Второй слуга

Я о грехах заботиться не стану,
Когда он будет счастлив.

Третий слуга

Если ей
Удастся умереть обычной смертью,
Не будет женщин, – выродки одни.

Второй слуга

Пойдем за старым графом и бедламца
В поводыри возьмем, другое дело
Им трудно исполнять.

Третий слуга

Я принесу белков и полотна
Ему на раны. Помогите, боги!

Уходят в разные стороны.

Действие IV

Сцена первая

Степь. Входит Эдгар.

Эдгар

Гораздо лучше знать, что ты презренен,
Чем, будучи презренным, слушать лесть.
Последние судьбы отбросы могут
Надеяться и жить без опасенья.
Плачевна перемена для счастливых.
Несчастливым поворот – на радость. Здравствуй,
Бесплотный воздух, что меня объемлешь.
Когда ты бедняка додул донельзя,
Он не должник уж твой. Кто там идет?

Входит Глостер, которого ведет старик.

Отец, ведомый нищим! Мир! Мир! Мир!
Не будь твоя изменчивость ужасна,
Со смертью б мы боролись.

Старик

Добрый мой господин, вот уж восемьдесят лет, как я живу
на вашей земле, сначала у вашего батюшки, потом у вас.

Глостер

Иди отсюда, добрый друг, иди.
Твои услуги мне уж не помогут,
Тебе ж они вредны.

Старик

Дороги не видать вам.

Глостер

Дороги нет мне, так не надо глаз:
Я зрячим спотыкался. Зрение часто
Беспечным делает, а недостатки
На пользу служат. – Эдгар, дорогой мой,
Несправедливости отцовской жертва,
Когда б я прикоснуться мог к тебе,
Сказал бы, что вернулось зрение!

Старик

Кто там?

Эдгар (*в сторону*)

Кто скажет: «Я несчастней всех?» – Вот я
Еще несчастней стал.

Старик

Безумный Том!

Эдгар (*в сторону*)

Несчастье худшее приходит раньше,
Чем выговоришь: «Я всего несчастней!»

Старик

Куда идешь?

Глостер

То полоумный нищий?

Старик

Безумный он и нищий.

Глостер

Раз побирается, он – не безумен.

Такого встретил я прошедшей ночью.
Подумал я, что человек – червяк,
И сына вспомнил, хоть к нему враждебен
Тогда был. Кое-что с тех пор узнал я.
Мы для богов – что для мальчишек мухи:
Нас мучить – им забава.

Эдгар (*в сторону*)

Как же быть?
Ведь нелегко играть шута пред скорбью,
Назло себе и всем. – Привет, хозяин!

Глостер

Это и есть тот нищий?

Старик

Да, милорд.

Глостер

Уйди, пожалуйста. А если хочешь
Почтенье оказать по старой дружбе,
То догони нас по дороге в Довер
И принеси ему, чем бы прикрыться,
Чтоб быть поводырем мне.

Старик

Без ума он.

Глостер

Безумец – вождь слепому в наши дни.
О чем просил тебя, как знаешь, сделай;
Теперь же уходи.

Старик

Я дам ему свой праздничный костюм,
Что выйдет, то и выйдет.

Уходит.

Глостер

Эй ты, бедняк...

Эдгар

Том зябнет!

(В сторону.)

Не могу я притворяться.

Глостер

Поди сюда, бедняга.

Эдгар (*в сторону*)

А надо...

(*Глостеру.*)

Мир твоим глазам кровавым.

Глостер

Дорогу в Довер знаешь?

Эдгар

Перелазы и калитки, конные дороги и пешие тропки. Бедный Том лишился разума. Благословен будь, сын доброго человека, от нечистой силы! Пять бесов зараз обитали в бедном Томе: любострастия – Обидикат, Хобидиданс – князь немоты, Маху – воровства, Модо – убийства, Флибертиджиббет – кривлянья и ломанья, который теперь перешел к горничным и камеристкам. Будь благословен, хозяин!

Глостер

Вот кошелек. К тебе судьба жестока,
Но, к счастью для тебя, со мной несчастье.
Всегда бы небо так распределяло!
Те люди, что в избытке, в неге тонут,
Поработив закон твой, и не видят
В бесчувствии, пусть власть твою узнают.
Тогда с распределением без избытка
У всех бы было вдоволь. – Довер знаешь?

Эдгар

Да, сударь.

Глостер

Там есть утес, высокою вершиной
Ужасно он навис над океаном.
Сведи меня на самый край его –
И отпущу тебя я, наградив
Тем малым, что имею. А оттуда
Вести не надо будет.

Эдгар

Дай мне руку.
Бедняк тебя проводит.

Уходят.

Сцена вторая

Перед дворцом герцога Альбани.

Входят Гонерилья и Эдмунд.

Гонерилья

Добро пожаловать. Я удивляюсь,
Что кроткий муж не встретил нас.

Входит Освальд.

Где герцог?

Освальд

Он дома, но ужасно изменился.
Я доложил, что высадилось войско, –
Он улыбнулся. О приезде вашем
Узнав, сказал: «Тем хуже». Сообщил я
О Глостера изменах и услугах,
Что оказал нам сын его, – ответил,
Что я дурак и ничего не смыслю.
То, что всего скверней, ему приятно,
А доброе – противно.

Гонерилья (Эдмунду)

Не входите.
От страха муж постыдно обессилел:
На оскорбления не отвечает.
О чем в пути был разговор – все в силе...
Обратно к брату поезжайте, Эдмунд.
Сберите войско, станьте во главе.
Я здесь займусь и дам веретено
Супругу в руки. Сообщаться будем
Чрез этого слугу. И ваша дама,
Коль действовать в свою решитесь пользу,
Обрадует вас вестью. Вот, носите!

Дает ему ленту.

Нагнитесь! Если б поцелуй посмел
Сказать, в тебе запрыгало бы сердце.
Пойми же и прощай.

Эдмунд

До гроба ваш!

Гонерилья

Мой милый, милый Глостер!

Уходит Эдмунд.

Мужчина от мужчины как отличен!
Вот ты – вполне достоин женской ласки,
А мной дурак владеет.

Освальд

Сударыня, супруг.

Уходит. Входит Альбани.

Гонерилья

Иль встречи я не стою?

Альбани

Гонерилья,
Не стоите вы пыли, что нам ветер
В лицо несет. Мне страшен ваш характер.
Природа, что пренебрегает корнем,
Сама себя в границах уж не сдержит.
Кто хочет быть отрезанною веткой
Ствола живящего, тот лишь как хворост
Годится для сожженья.

Гонерилья

Пустейшая тирада!

Альбани

Пустым – все пусто: разум, доброта;
И вонь своя милее. Что вы, тигры,
Не дочери, наделали теперь?
Отца, благословенного годами, –
Медведь бы им почтение оказал –
Вы, звери, выродки, с ума свели.
Как добрый брат мой это допустил?
Король ему всегда был благодетель.
Воочию, коль небо не пошлет
Нам духов, чтоб остановить злодейства, –
Настанет час,
Что люди пожирать друг друга станут,
Как чудища морские.

Гонерилья

Муж молочный!
Ты щеки носишь только для пощечин;
Что, у тебя во лбу нет глаз, чтоб видеть
Где честь, а где позор? Что, ты не знаешь,
Что сострадать – преступно там, где надо
Предупредить злодейство? Что ты спишь?
Войска французов к нам в страну вступили,
В пернатом шлеме враг тебе грозит,
А ты, дурацкий проповедник, вóпишь:
«Увы! К чему это?»

Альбани

Вглядись в себя!

К лицу чертям уродливость такая, –
Ужасна в женщине.

Гонерилья

Пустой дурак!

Альбани

Хоть постыдилась бы так выдавать,
Что ты за чудище! Когда б приличье
Позволило мне внять советам страсти,
На части я тебя бы разорвал.
Но внешность женщины, хоть ты и черт, –
Тебе защита.

Гонерилья

Ого, да вы – мужчина!

Входит гонец.

Альбани

Что нового?

Гонец

Милорд, скончался герцог Корнуол,
Убит слугой, когда он рвал глаза
У Глостера.

Альбани

У Глостера? Глаза?

Гонец

Один из домочадцев, состраданьем
Охваченный, направил меч свой против
Хозяина. Тот, разъяренный этим,
Схватил свой меч и заколол слугу.
Но в этой схватке со слугой и сам он
Смертельно ранен был.

Альбани

Теперь я вижу:
Есть судьи наверху, что наказуют
Земные преступления. Бедный Глостер!
Один глаз потерял он?

Гонец

Оба, оба. —

Письмо, сударыня, вам от сестры.

Ответа просит.

Гонерилья *(в сторону)*

К лучшему отчасти.

Но, овдовев и Эдмунда имея,

Она легко разрушить может планы

Моей унылой жизни. В остальном

Весть неплоха. — Прочту и дам ответ.

Уходит.

Альбани

А где был сын, когда отца терзали?

Гонец

С миледи отбыл он.

Альбани

Его здесь нет.

Гонец

Но был. Я встретился с ним по дороге.

Альбани

О зверстве знает он?

Гонец

Еще бы! Сам донес он на отца
И тотчас же уехал, чтоб помехой
Не быть расправе.

Альбани

Глостер, я живу,
Чтоб отплатить тебе за верность долгу
И за глаза твои отмстить. Пойдем;
Расскажешь все, что знаешь.

Уходят.

Сцена третья

Французский лагерь под Дувром.

Входят Кент и придворный.

Кент

Вы не знаете, почему французский король так внезапно уехал домой?

Придворный

Он оставил какие-то непорядки в государстве, что обнаружилось после отъезда. Для королевства это имеет такую важность и грозит такой опасностью, что сделало желательным его личное присутствие.

Кент

Кому он поручил командование вместо себя?

Придворный

Маршалу Франции, мосье Лафару.

Кент

Переданное вами письмо вызвало у королевы какие-нибудь проявления скорби?

Придворный

Да, сэр. Взяла письмо, при мне прочла,
И крупная слеза вдруг по щеке
Прелестной покатилась. Королева
Превозмогала чувство, но оно
Ее старалось победить.

Кент

Скорбела...

Придворный

Но в исступленье не впадала. Горе
С терпеньем в ней боролось. Вы видали
Во время солнца дождь? Так и у ней,
Как в дни весны, и слезы, и улыбки
Мешались. Улыбка на губах
Не знала, что за гость гостит печальный
В глазах, стекая перлами с алмазов.
Будь скорбь всегда такой, она была бы
Прекраснее всего.

Кент

Не говорила?

Придворный

Да, раза два с прерывистым дыханьем
Произнесла «отец», изнемогая;
Вскричала: «Сестры! Стыдно, леди! Сестры!
Отец мой! Сестры! Кент? Как? В бурю? В ночь?
Забыта жалость?» – Тут, священной влагой
Небесных глаз залившись, задрожала
И с криком бросилась от нас, чтоб горю
Наедине предаться.

Кент

В небе звезды
Судьбою нашей сверху рукоб́дят,
Иначе не могли б родные сестры
Быть так различны. После не встречались?

Придворный

Нет.

Кент

Король был там еще?

Придворный

Нет, он уехал.

Кент

Несчастный Лир находится уж здесь.
В минуты просветленья узнает он
Всех окружающих, но до сих пор
Не хочет видеть дочери.

Придворный

Как странно!

Кент

Стыда он полн за то, что так жестоко
Ее лишил благословенья, выслал
На произвол судьбы в чужбину, отдал
Ее права и часть собакам-сестрам, —
Все это мучает его и держит
Вдали Корделии.

Придворный

Несчастный старец!

Кент

Где ж Альбани и Корнуола войско?

Придворный

Оно идет сюда.

Кент

Я проведу вас к Лиру и прошу вас
При нем остаться. Важные причины
Меня заставят до поры скрываться.
Жалеть не будете, узнав, кто я,
О том, что познакомились со мною.
Идемте же.

Уходят.

Сцена четвертая

Французский лагерь. Палатка.

Входят Корделия, лекарь и солдаты; барабаны и знамена.

Корделия

Да, это он. Его сейчас видали,
Безумного, как бурный океан:
Он громко пел, а голову убрал
Крапивой, буквицей, репьем, дымянкой,
Все сорною травой, что прозябает
В полях-кормильцах. Выйдет пусть отряд,
Обыщет каждый акр хлебов высоких
И приведет его.

Уходит один из офицеров.

Возможно ль знаньем
Вернуть ему утраченный рассудок?
За это я любую цену дам.

Лекарь

Такое средство есть:
Покой, ниспосылаемый природой,

Которого лишен он. Но настои
Целебных трав помогут мне сомкнуть
Глаза страданья.

Корделия

Тайны благодати,
Скрывающие силу под землею,
От слез моих восстаньте, дайте помощь
Несчастному. Все в поиски за ним!
Чтоб в гневе беспорядочном он жизни
Себя лишить не вздумал.

Входит гонец.

Гонец

Королева,
Британские войска идут сюда.

Корделия

Известно это. Воинские силы
У нас готовы встретить их. Отец мой,
Твои дела теперь я защищаю;
Вот для чего я мужа
Разжалобила горькими слезами.
Не от тщеславья мы взялись за меч,

А чтоб права родителя сберечь.
Скорей бы увидаться!

Уходят.

Сцена пятая

Замок Глостера.

Входят Регана и Освальд.

Регана

Что, войско брата выступило?

Освальд

Да.

Регана

Он лично там?

Освальд

С трудом собрался он.

Сестрица ваша – много лучший воин.

Регана

Лорд Эдмунд с герцогом не говорил?

Освальд

Ни разу.

Регана

По поводу чего письмо сестры?

Освальд

Не знаю, леди.

Регана

По важным он делам уехал, видно.
Лишив глаз Глостера, неосторожно
Оставили его в живых. Повсюду
Он возбуждает смуту. Эдмунд, верно,
Из жалости к нему пошел избавить
Его от мрачной жизни; заодно –
И о врагах проведать.

Освальд

Я должен ехать вслед за ним с письмом.

Регана

Мы выступаем завтра. Оставайтесь, –

Пути небезопасны.

Освальд

Не могу;
От госпожи дано мне порученье.

Регана

Что Эдмунду могла писать? Ведь можно б
Словесно через вас сказать. Конечно.
Быть может... нет... Тебя я награжу...
Дай распечатать мне письмо.

Освальд

Скорее...

Регана

Я знаю, мужа своего она не любит.
Наверно знаю. А как здесь была,
Поглядывала странно, со значеньем
На лорда Эдмунда. Вы – их посредник.

Освальд

Как, я?

Регана

Вы знаете, я говорю не зря.
Запомните ж мое предупреждение:
Муж умер, с Эдмундом мы обручились,
И мне его рука подходит больше,
Чем вашей госпоже. Сообразите...
И, встретясь с ним, вот это передайте;
А госпожа расспрашивать начнет –
Совет ей дайте быть поосторожней.
Теперь прощайте. Кстати,
За голову ж предателя слепого
Назначена хорошая награда.

Освальд

Мне б только повстречаться с ним – увидят,
На чьей я стороне.

Регана

Теперь прощайте.

Уходят.

Сцена шестая

Поле близ Дувра.

Входят Глостер и Эдгар, одетый крестьянином.

Глостер

Когда ж поднимемся мы на утес?

Эдгар

Мы поднимаемся: трудней идти.

Глостер

А почва ровная.

Эдгар

Обрыв ужасный.

Чу! Слышите шум моря?

Глостер

Нет, не слышу.

Эдгар

И остальные чувства пострадали
У вас с потерей зренья.

Глостер

Верно, так.
Вот голос твой другим стал, да и речь
Осмысленней и глаже, чем была.

Эдгар

Вы ошибаетесь. Я все такой же,
Другое только платье.

Глостер

Речь другая.

Эдгар

Сюда. Остановитесь. Как ужасно
Окинуть взглядом бездну под ногами!
Вороны, галки в воздухе летают
И кажутся жуками. Человек
Повис и рвет укроп, – опасный труд!
Сам кажется не больше головы.
На берегу хлопочут рыбаки,
Как мыши. Там стоит большая барка

На якоре – совсем челнок. Челнок же –
Что поплавок. А ропот волн далеких,
Что на камнях бесчисленных ярятся,
Сюда и не доходит. Не могу
Смотреть я больше: голова кружится,
Боюсь упасть...

Глостер

Поставь меня туда.

Эдгар

Возьмите руку. Вот вы на краю.
За все сокровища земли не стал бы
Туда я прыгать.

Глостер

Протяни мне руку.
Вот кошелек, возьми. В нем камень есть, –
Взять стоит бедняку. Пусть боги, духи
Пошлют тебе удачу! Ну, иди;
И, уходя, мне крикни, чтоб я слышал.

Эдгар

Теперь прощайте, сэр.

Глостер

Ну, будь здоров.

Эдгар

Отчаянье его своим обманом
Хочу я излечить.

Глостер (*становится на колени*)

Владыки боги,
От мира отрекаюсь я спокойно,
С себя слагая тяжести страданий.
Когда бы мог терпеть я, не вступая
В борьбу с неколебимой вашей волей,
Светильне ветхой жизни дал погаснуть
Самой. Коль Эдгар жив, его храните!
Ну что, друг, ты ушел?

Бросается вперед и падает.

Эдгар (*в сторону*)

Ушел, прощайте!
Не знаю, как, но грабит нашу жизнь
Воображенье, если жизнь идет
Навстречу краже. Будь он там, где думал,

Все думы кончились бы. Жив иль мертв?
Эй вы, сэр! Друг! Вы слышите? Скажите!
На самом деле умер... Оживает...
Что с вами, сэр?

Глостер

Уйди, дай умереть.

Эдгар

Ты что же: паутинка, воздух, пух?
С такой махины свергнуться сюда, —
И не разбиться, как яйцо!.. Ты дышишь?
Из плоти ты. И кровь нейдет. Ответь же:
Ведь десять мачт связать — и то не хватит...
А ты вниз головой летел оттуда.
Ты чудом жив. Скажи же что-нибудь!

Глостер

Но падал я иль нет?

Эдгар

С вершины страшной этого утеса.
Взгляни наверх: там жаворонки вьются,
Но не видать и не слышать их. Глянь.

Глостер

Глаз нету у меня.

Ужель несчастье блага лишено

Искать себе конца? Утехой было б

Тирана ярость этим обмануть

И замысел расстроить.

Эдгар

Дайте руку.

Гоп! Так! Ну что? Стоите на ногах?

Глостер

Стою отлично.

Эдгар

Все же это странно!

Кто возле вас стоял там на вершине,

Потом исчез?

Глостер

Бедняга сумасшедший.

Эдгар

А снизу мне его глаза казались,
Как две луны; и тысяча носов,
Рога волнистые, как зыбь морская, —
Какой-то дьявол. Счастлив ты, отец,
Благодари богов. Себе во славу,
Даря нам чудеса, тебя спасли.

Глостер

Запомню. И сносить я горе буду,
Пока само не крикнет мне: «Довольно!»
Тогда умру. О ком ты говорил,
Считал за человека я, но что-то
Шептало: «Бес». Он и завел сюда.

Эдгар

Не бойся и терпи. Но кто идет там?

Входит Лир, причудливо убранный цветами.

Да, здравый ум едва ли бы заставил
Так нарядиться.

Лир

Они не могут препятствовать мне чеканить монету. Я сам
король.

Эдгар

Вид душу раздирает!

Лир

Природа достойна большего почтения, чем искусственность. Вот вам деньги на вербовку. Этот малый обращается с самострелом, как воронье пугало; натяни-ка стрелу на целый ярд. Гляньте, гляньте, мышь! Тихо, тихо. Я ей дам кусочек поджаренного сыра. А это моя железная рукавица. Я испытую ее на великане. Подать сюда алебарды! О, ловко летишь, птичка. В цель! В цель! Дзинь... Пароль?

Эдгар

Майоран.

Лир

Проходи!

Глостер

Знакомый голос.

Лир

Га! Гонерилья с седой бородой! Они ласкали меня, как собачку, и говорили, что у меня седая борода, когда она была еще черная; что я ни говорил, они: «да» и «нет». И эти «да»

и «нет» были не Божьи слова. Когда однажды дождь промо-чил меня, – от холодного ветра зуб на зуб не попадал, – когда гром не хотел меня слушаться и не утихал, тогда я их понял, тогда я их разнюхал. Поди ты, слово у них расходится с делом; они говорили, что я – всё. Они лгали: я с лихорадкой справиться не могу.

Глостер

Отлично вспоминаю речь и голос...
Уж не король ли?

Лир

С головы до пят:
Взгляну – и каждый подданный трепещет.
Дарую жизнь ему. В чем он виновен?
Прелюбодей?
Пускай живет. За это умирать?
И королек и золотая мушка
Пускай блудят при мне.
Цвети, совокупленье! Был добрее
Побочный к Глостеру, чем мне – приплод
Законнейшей постели.
Распутство, в ход: солдат мне не хватает. –
Вот дама скалит зубы;
Лицо о снеге между вил пророчит;
Качает головой, едва услышит

Про наслаждение речь, –
Но ни хореk, ни конь с кормов подножных
Не бешеной в любви.
Что ниже пояса у них – Кентавр,
Хоть сверху женщины.
До пояса они – созданья Божьи,
Внизу – один лишь черт.
Там – ад, там мрак и серная там бездна.

Жжет, палит, воняет, пожирает! фи, фи, фи, фуах! Доб-
рый аптекарь, дай мне унцию мускуса прочистить воображе-
ние. Вот тебе деньги.

Глостер

О, дайте руку мне поцеловать.

Лир

Сначала вытру. Смертным пахнет тленом.

Глостер

Погиб образчик естества! Великий
Мир обращен в ничто! Меня узнали?

Лир

Я довольно хорошо помню твои глаза. Что ты косишься на

меня? Нет, делай, что хочешь, слепой Купидон; я не полюблю. – Прочти этот вызов, обрати внимание только на слог.

Глостер

Будь солнцами все буквы, не видать мне.

Эдгар (*в сторону*)

Рассказам не поверил бы. Но вижу!
На части сердце рвется.

Лир
Читай.

Глостер

Орбитами пустыми?

Лир

Ого, вы вот как! Во лбу у вас нет глаз, а в кошельке денег?
Ваши глаза в тяжелом положении, а кошелек полегчал. Но вы все-таки видите, как устроен этот мир.

Глостер

Я вижу на ощупь.

Лир

Как? Ты с ума сошел? Люди могут видеть, как устроен этот мир, и без глаз. Гляди ушами: видишь, как там судья издевается над глупым вором? Слушай, скажу на ухо. Заставь перемениться местами. Раз, два, три. Где теперь судья, где вор? Ты видел, как собака фермера лает на нищего?

Глостер

Да, сэр.

Лир

И бедняга убегает от дворовой собаки? Ты можешь видеть в этом изображение власти: собаке повинуются как должностному лицу.

Заплечник, руки прочь! Они в крови.
Зачем стегаешь девку? Сам подставься.
Сам хочешь от нее, за что сечешь.
Мошенника повесил ростовщик.
Через лохмотья малый грех заметен,
Под шубой – скрыто все. Позолоти порок –
И сломится оружие строгих судей;
Одень в тряпье – пигмей былинкой свалит.
Никто не виноват, никто! Я властен
Всем судьям рты замазать, – помни это.
Достань себе стеклянные глаза
И, как политик жалкий, делай вид,

Что видишь то, чего не видишь. –

Ну, ну, ну, ну, тащи с меня сапог; покрепче; так.

Эдгар (*в сторону*)

О смесь бессмыслицы и здоровой мысли!

В безумье разум!

Лир

Чтоб плакать обо мне, дам я глаза.

Тебя я знаю хорошо: ты – Глостер.

Будь терпелив. На свет приходим с криком;

Понюхав воздух, тотчас начинаем

Кричать и плакать. Проповедь послушай.

Глостер

Увы, увы, увы!

Лир

Когда родимся мы, кричим, вступая

На сцену глупости. – А! Вот так шляпа!

Уловка тонкая была б – копыта

Закутать войлоком. Я попытаюсь.

К зятьям своим тихонько я подкрадусь –

И бей, бей, бей, бей, бей!

Входит придворный со слугами.

Придворный

Да, это он. Его держите! – Сэр,
Дочь дорогая ваша...

Лир

Спасенья нет? В плену? Что ж, на потеху
Судьбы я сотворен. – Не обижайте;
Дадут вам выкуп. Мне ж послать хирурга:
Я ранен до мозгов.

Придворный

Мы примем меры.

Лир

Без помощи? Один всё?
Так человек от слез посолонеет.
Из глаз наделяет садовых леек,
Чтоб пыль осеннюю прибить.

Придворный

Милорд...

Лир

Умру я лихо, душкой-женихом!
Вперед! Я буду весел. Я – король.
Так, молодцы, и знайте.

Придворный

Вы наш король, и мы подчинены вам.

Лир

Тогда еще не все пропало. Если хотите поймать, побегайте за мной. Лови, лови, лови!

Убегает, слуги за ним.

Придворный

И подлого холопа было б жалко,
А тут – король! Нет слов. Но у него
Есть дочь, которая позор загладит,
Что нанесли природе две другие.

Эдгар

Привет вам, сэр.

Придворный

Будь краток. Что ты хочешь?

Эдгар

Не слышали ль чего о близкой битве?

Придворный

Известно это всем. Не слышал только
Глухой об этом.

Эдгар

Будьте так добры,
Чужое войско далеко?

Придворный

Оно спешит сюда и с часу на час
Покажется.

Эдгар

Так, так; благодарю вас.

Придворный

Хоть королева задержалась здесь,
Но войско уж в пути.

Эдгар

Благодарю вас.

Уходит придворный.

Глостер

О всеблагие боги, жизнь примите;
Не дайте скверной мысли вновь склонить
К досрочной смерти!

Эдгар

В добрый час, отец!

Глостер

Кто вы, почтенный сэръ?

Эдгар

Бедняк, ударами судьбы смиренный,
Который столько горя испытал,

Что сострадания полн. Давайте руку,
Я отведу к жилью вас.

Глостер

Небеса
Пушай вознаградят тебя за это
С избытком!

Входит Освальд.

Освальд

Ловко! Ждет меня награда!
Как раз годится голова без глаз,
Чтоб мне дела поправить. – Ну, изменник,
Скорей в грехах покайся: меч готов,
Чтоб истребить тебя.

Глостер

Губи скорее, –
Услугу мне окажешь.

Эдгар становится между ними.

Освальд

Эй, мужлан!

Изменника ты защищаешь? Прочь!

Его судьбою чумной заразиться

Ты хочешь? Руку отпусти его.

Эдгар

Не отпущу, пока нет на то причины.

Освальд

Уйди, иль смерть тебе.

Эдгар

Иди, господин хороший, своей дорогой и не задерживай добрых людей. Если бы меня бахвальством можно было из жизни выбросить, так это уже две недели тому назад случилось бы. Ну, не приставай к старику! Брось, говорят тебе, а то я на деле посмотрю, что крепче: моя дубинка или твоя башка. Говорю прямо.

Освальд

Прочь, навозник!

Дерутся.

Эдгар

Отколочу я тебя, сударь; не посмотрю на то, что ты мечом тычешь.

Освальд падает на землю.

Освальд

Убил меня! Возьми мой кошелек;
Счастливым хочешь быть? – Похорони.
Письмо на мне. Его ты передай
Эдмунду, графу Глостеру. Найди
Его в британском войске. Смерть некстати!
Смерть!

Умирает.

Эдгар

Отлично знаю я тебя, угодник,
Посредник госпожи твоей в порочных
И злых желаниях.

Глостер

Как, умер он?

Эдгар

Присядьте здесь, отец.
Обыщем: говорил он о письме...
Оно полезно будет. – Умер; жалко,
Что не другой его убил. Посмотрим.
Прости, печать! Приличья не осудят...
Чтоб мысль врагов узнать, мы рвем им
сердце, –
Тем более бумагу.

(Читает.)

«Вспомните наши обоюдные обедания. Вам представляется не одна возможность убрать его. Если у вас нет недостатка в желании, удобное время и место к вашим услугам. Все будет ни к чему, если он вернется победителем; тогда я окажусь пленницей, а его постель – моей тюрьмой. Освободите меня от ее отвратительной теплоты и за свой труд займите его место.

Ваша – жена, хотелось бы мне сказать, – нежно преданная Гонерилья».

Простор неясный женского желанья!
На доброго супруга замышляет
И хочет братом заменить моим. –
В песок тебя зарюю без молитвы,
Гонец убийц распутных. В должный срок

Послание злое герцогу доставлю
И на словах ему открою все:
И смерть твою, и ремесло твое.

Глостер

Король безумен, а мой жалкий разум
При мне остался, чтобы ощущал я
Безмерность горя. Лучше б помешаться;
Тогда бы мысли отвлеклись от скорби
И боль казалась выдуманной только,
Себя не созная.

Вдали барабаны.

Эдгар

Дайте руку.
Вдали как будто слышны барабаны.
Идем, я вас у друга помещу.

Уходят.

Сцена седьмая

Палатка во французском лагере. Лир спит на постели. Играть тихая музыка. Лекарь, придворный и другие. Входят Корделия и Кент.

Корделия

О добрый Кент, чем в жизни я смогу
За доброту воздать? Жизнь коротка,
И средства малы.

Кент

Признание королевы – вот награда.
В своих словах я скромн был и точен.
Так было, вот и все.

Корделия

Переоденьтесь:
Напоминает ваш наряд о горе;
Прошу вас снять.

Кент

Простите, королева;

Мне рано открывать еще себя.
Я даже вас прошу, не узнавайте
Меня, пока я не скажу.

Корделия

Пусть будет так, милорд.

(Лекарю.)

А что король?

Лекарь

Все спит еще.

Корделия

Благие боги!
Пошлите исцеленье слабым силам
И лад утраченным верните чувствам
Отца, что стал дитятей!

Лекарь

Коль угодно,
Я разбужу его, – он долго спал.

Корделия

Руководитесь вашим знанием. Тут
Хозяин – ваша воля. Он одет уж?

Придворный

Так точно. Мы воспользовались сном
И в новое одели.

Лекарь

Вы будьте здесь в минуту пробуждения.
Не сомневаюсь, – будет тих.

Корделия

Отлично.

Лекарь

Прошу, приблизьтесь. Музыканты, громче!

Корделия

Отец мой милый, пусть выздоровленье
Нисходит с губ моих, пусть поцелуй
Исправит зло, что сестры причинили,

Забыв почтенье!

Кент

Милая принцесса!

Корделия

Не будь отцом ты, эта седина
В них жалость вызвала б. Лицо такое –
Подвергнуть бешенству степного ветра!
Его поставить под раскаты грома!
Среди ужасных, гибельных ударов
И блеска молний, бедный часовой,
Ты бодрствовал в столь жалком шлеме! Даже
Врага, собаку, что меня кусала,
Пустила б я к огню. А ты, отец мой,
Нашел приют, как свиньи и бродяги,
В гнилой соломе! Горе, горе, горе!
Как жизнь еще твоя, с рассудком вместе,
Не порвалась! – Проснулся; говори с ним.

Лекарь

Вам следует начать.

Корделия

Как чувствует себя король? Как отдохнул он?

Лир

Напрасно вынули меня из гроба.
Ты – дух блаженный. Но привязан я
К колесам огненным, и даже слезы
Кипят, как олово.

Корделия

Меня узнали?

Лир

Ты, знаю, дух. Давно ты умерла?

Корделия

Далек он от сознания!

Лекарь

Он не вполне проснулся. Подождите.

Лир

Где был я? Где теперь? – Как, светлый день?
Я так обманут был! – Будь кто другой,

Я умер бы от жалости. – Нет слов. –
Мои ли это руки? Вот посмотрим.
Булавку чувствуют. Хотел бы я
Увериться!

Корделия

Взгляните на меня
И, руки возложив, благословите.
Не надо на колени!

Лир

Ну, не смейтесь.
Я сумасшедший, взбалмошный старик,
Мне восемьдесят лет, ни часу меньше.
Сказать по правде,
Боюсь, не выжил ли я из ума.
Но будто знаю вас, да и его...
Колеблюсь. Главное, мне неизвестно,
Где нахожусь я. Не могу припомнить
Я платья этого, и я не знаю,
Где эту ночь провел. Прошу, не смейтесь,
Но думаю, что леди эта будет –
Дитя мое Корделия.

Корделия

Да, да!

Лир

И слезы влажны? Да. – Прошу, не плачьте!
Коль яд у вас есть для меня, я выпью.
Не любите меня вы. Ваши сестры
Меня обидели, но без причины.
У вас причина есть.

Корделия

Нет, нет причин.

Лир

Во Франции я?

Кент

В вашем королевстве.

Лир

Обманывать не надо.

Лекарь

Утешьтесь, королева: злой припадок

Утих, как видите; но есть опасность –
Напоминать ему о прошлых бедах.
Его бы увести и не тревожить,
Пока не успокоится.

Корделия

Угодно вам пройтись?

Лир

Не будьте строги ко мне. Простите и забудьте. Я стар и
глуп.

Уходят Лир, Корделия, лекарь и свита.

Придворный

Правду ль говорят, сэр, будто герцог Корнуол убит?

Кент

Совершенно верно, сэр.

Придворный

Кто ж во главе его войска?

Кент

Как говорят, побочный сын Глостера.

Придворный

Говорят, что Эдгар, его изгнанный сын, находится в Германии с графом Кентом.

Кент

Разные бывают слухи. Теперь время быть осмотрительным. Вражеские войска того и гляди появятся.

Придворный

Всего хорошего, сэр.

Уходит.

Кент

Вот наступает мой последний срок.

И зло и счастье – битве я обрек.

Уходит.

Действие V

Сцена первая

Британский лагерь близ Дувра.

Входят с барабанами и знаменами Эдмунд, Регана, придворные и солдаты.

Эдмунд

Узнать у герцога: осталось в силе
Последнее решение, иль он новый
Готовит план? Он полон перемен,
Противоречий. Пусть ответит точно.

Уходит один из придворных.

Регана

Гонец сестры с дороги, верно, сбился.

Эдмунд

Да, опасаться можно.

Регана

Ну, мой Глостер:
Вы знаете, что я для вас готовлю.
Так вот, скажите мне, по правде только,
Сестру вы любите?

Эдмунд

Как подобает.

Регана

И никогда не добивались
Присвоить место зятя?

Эдмунд

Нет, вы в заблужденье.

Регана

Подозреваю я такую близость
Меж вами, что вы – собственность ее.

Эдмунд

Клянусь я честью, нет.

Регана

Не вынесу я этого, мой Глостер;
С ней не сближайтесь.

Эдмунд

За меня не бойтесь. —
Она идет с супругом!

*Входят с барабанами и знаменами Альбани, Гонерилья
и солдаты.*

Гонерилья (в сторону)

Пусть лучше мне в бою разбитой быть,
Чем ей добиться цели.

Альбани

Любезная сестра, рад видеть вас.
Я слышал, сэр, при дочери король,
А также те, кто тяжесть нашей власти
Не вынесли. Но где нельзя быть честным,
Я не могу быть храбрым. Нас заботит
Нашествие французов на страну,
А не поддержка королю и тем,

Которые не попусту восстали.

Эдмунд

Речь благородна...

Регана

Но к чему она?

Гонерилья

Соединились мы против врага,
Разбор же частных и домашних дрызг
Не к месту тут.

Альбани

Созвал я ветеранов,
И мы решим, как дальше поступать.

Эдмунд

Я не замедлю к вам прийти в палатку.

Регана

Сестра, идете с нами?

Гонерилья

Нет.

Регана

Приличней будет, если выйдем вместе.

Гонерилья (*в сторону*)

Ого! Ясна загадка. Я иду.

*В то время, когда они хотят выйти, входит переодетый
Эдгар.*

Эдгар

Коль ваша светлость соизволит, мне
Прошу дать слово.

Альбани

Я приду. В чем дело?

Уходят все, кроме Альбани и Эдгара.

Эдгар

Письмо прочтите это перед битвой.
Коль победите, пусть труба зовет
Подателя. Как ни ничтожен с виду,
Найду бойца, который подтвердит
Все, что здесь сказано. При неудаче –
Дела земные кончатся для вас,
И козни все. Желаю вам удачи!

Альбани

Постой, пока прочту.

Эдгар

Запрещено мне.
Наступит час, глашатай прокричит, –
И я опять явлюсь.

Альбани

Тогда прощай. Письмо я прочитаю.

Уходит Эдгар.
Входит Эдмунд.

Эдмунд

Браги видны уж. Выстройте войска.
Вот сведенья, добытые разведкой
О состояньи вражьих сил. Но надо
Спешить нам.

Альбани

Буду вовремя готов.

Уходит Альбани.

Эдмунд

В любви поклялся я обеим сестрам.
Одна к другой ревнует, как змеею
Ужалены. Кого же предпочту?
Одну? Обеих? Ни одну? Нет счастья,
Покуда обе живы. Взять вдову, –
С ума сойдет от горя Гонерилья;
А здесь мне вряд ли выиграть игру,
Пока в живых супруг. Его влиянье
Нам для сраженья нужно; а потом –
Пускай она сама уж устраняет
Его, как хочет. Он решил пощаду
Дать Лиру и Корделии. Пусть битва
Окончится, и будут в нашей власти, –
Прощенья не увидят. В положение
Моем нужна борьба, а не сомненья.

Уходит.

Сцена вторая

Поле между двумя лагерями.

За сценой шум битвы.

Проходят с барабанами и знаменами Лир, Корделия и их войска.

Входят Эдгар и Глостер.

Эдгар

Садитесь здесь под дерево в тени;
Молитесь, чтобы правда верх взяла.
Когда удастся к вам мне возвратиться,
Покой я вам верну.

Глостер

Благодарю.

Уходит Эдгар.

Шум битвы; затем отступление.

Входит Эдгар.

Эдгар

Скорей, старик! Дай руку мне, идем!

Лир побежден, и он и дочь в плену.
Дай руку мне, идем!

Глостер

Зачем идти? И здесь ведь можно гнить.

Эдгар

Опять за злые мысли? Должен каждый
Терпеть, являясь в мир и удаляясь:
На все – свой срок.

Глостер

И это верно.

Уходят.

Сцена третья

Британский лагерь под Дувром.

Входит, как победитель, с барабанами и знаменами, Эдмунд; Лир и Корделия – пленные; офицер, солдаты и проч.

Эдмунд

Отсюда отвести их и держать
Под стражею, пока от высшей власти
Не выйдет приговор.

Корделия

Не первых нас,
Добра желавших, злой постиг приказ.
Я за тебя, король, колена гну;
Сама на хмурь судьбы я не моргну.
Не повидать ли дочерей-сестриц?

Лир

Нет, нет, нет, нет! Пойдем скорей в тюрьму:
Мы будем петь там, словно птицы в клетке.
Благословенья спросишь – на коленях
Прощенья попрошу. Мы будем жить,
Молиться, петь средь сказок и улыбок,

Как золотые бабочки. Услышим
От бедняков – придворных кучу сплетен.
Кто выиграл, кто нет, кто вверх, кто вниз, –
Поймем тогда мы тайну всех вещей,
Как Божьи соглядатаи. Снесем
В тюрьме интриги сильных, что влекутся
То вверх, то вниз луною.

Эдмунд

Отвести их!

Лир

Корделия, ведь на такие жертвы
Возложат ладан боги. Я с тобою!
Чтоб разлучить нас, надо взять с небес
Огня и выжечь, как лисиц из нор.
Отри глаза... Сгниют их кости, мясо,
Пока заплачем вновь. Переживем их!
Идем.

Уходят Лир и Корделия под стражей.

Эдмунд

Послушай, капитан.
Возьми приказ и отведи в тюрьму их.

Тебя повысил я; приказ поймешь ты –
И для тебя откроется дорога
К успеху. Должен человек быть тем,
Что хочет время; сострадания, мягкость
Не идет мечу; приказ без рассуждений
Исполнить надо; хочешь делать – делай,
А то иди к другим.

Офицер

Исполню все.

Эдмунд

За дело. Знай, что счастье за тобою.
Заметь: сейчас же. И исполни все,
Что здесь написано.

Офицер

Телег мне не возить, овса не есть,
Но, что могу, исполню.

Уходит, фанфары.

Входят Альбани, Гонерилья, Регана, офицеры и свита.

Альбани

Сегодня, сэр, вы выказали доблесть;
Удача с вами заодно. В руках
У вас враги, с которыми мы бились,
Отдайте нам их – мы поступим с ними
Согласно их заслугам и заботе
О нашей безопасности.

Эдмунд

Велел я
Несчастливого отправить короля
В надежно охраняемое место.
Преклонный возраст и высокий сан
В народе жалость могут возбудить
И копыя наши обратить на нас же,
Своих начальников. И королеву
С ним вместе отослал. Причина – та же.
Немедленно, хоть завтра – иль позднее –
Я их представлю на ваш суд. Сейчас же –
В поту, в крови мы; друг утратил друга;
И схватки лучшие готов проклясть
Тот, кто испытывает их жестокость.
Решенье о Корделии с отцом
Другого места требует.

Альбани

Простите,
Но вы – наш подчиненный на войне,

Не брат.

Регана

Моя была на это милость,
И раньше надо бы у нас спросить,
Чем говорить так. Вел мои войска он.
Моей особы был он представитель,
И, как мой заместитель, может счесться
Он вашим братом.

Гонерилья

Слишком горячитесь.
Ему природных милостей довольно
Без ваших титулов.

Регана

Его по праву я
Возвысила, и равен он первейшим.

Гонерилья

Одно осталось – сделать и супругом.

Регана

Не стала б шутка правдой!

Гонерилья

Полно, полно!

Не верь своим глазам – они косят.

Регана

Мне нездоровится, а то могла бы
Ответить вам, как надо. Полководец,
Бери моих солдат, именья, пленных;
Все, все – твое; сдаю я укрепления:
Пред целым светом делаю тебя
Моим владыкой.

Гонерилья

Как! Своим супругом?

Альбани

Зависит это не от вашей воли.

Эдмунд

И не от вашей, сэр.

Альбани

Да, полукровка.

Регана (Эдмунду)

Бей в барабан и объяви свой титул.

Альбани

Стой, выслушай! – Ты, Эдмунд, арестован
Как государственный изменник. Так же

(указывает на Гонерилью)

И эта золоченая змея.
Я к выгоде жены вас устраняю:
Она уж столковалась с этим лордом.
Как муж ее, я против вашей свадьбы;
Хотите замуж – полюбитесь мне;
Моя же леди занята.

Гонерилья

Фиглярство!

Альбани

Ты, Глостер, при оружьи. Пусть трубят;
Когда никто не явится сюда,
Чтоб в гнусных уличить тебя изменах,
Вот мой залог:

(бросает перчатку)

тебя я уличаю.
Пусть хлеба мне не есть, когда неправда
То, в чем ты обвинен.

Регана

Мне дурно, дурно!

Гонерилья*(в сторону)*

В этом нет сомненья.
Я разбираюсь в ядах хорошо.

Эдмунд*(бросает перчатку)*

Вот мой ответ. Кто б ни был, кто в измене
Меня здесь обвинит, тот подло лжет.
Пуškai трубят. Пуškai сюда выходит
Он, вы, кто хочет. Защищаю стойко
Свою я честь и верность.

Альбани

Глашатай, эй!

Эдмунд

Глашатай, эй, глашатай!

Альбани

Надейся лишь на собственную силу:
Твои солдаты, созванные мною,
Мной и распущены.

Регана

Все хуже мне.

Альбани

Она больна. Отвесь в мою палатку!

*Регану уводят.
Входит глашатай.*

Сюда, глашатай. Пусть труба трубит.
Читай вот это.

Офицер

Трубите!

Трубят.

Глашатай*(читает)*

«Всякий человек благородного происхождения, ранга и звания, находящийся в рядах этой армии, пожелавший доказать, что Эдмунд, так называемый граф Глостер, отъявленный изменник, – пусть явится по третьему трубному звуку. Противник готов к защите».

Эдмунд

Труби!

Трубят в первый раз.

Глашатай

Еще!

Трубят во второй раз.

Глашатай

Еще!

*Трубят в третий раз. За сценой отвечает труба.
Входит Эдгар, вооруженный.
Перед ним трубач.*

Альбани

Спроси, чего он хочет и зачем
На вызов наш явился.

Глашатай

Кто такой вы?
Как имя, звание? Отозвались
Зачем на вызов?

Эдгар

Имя потерял я:
Оно источено уж клеветою;
Но дворянин я, как и мой противник,
С кем буду биться.

Альбани

Кто противник ваш?

Эдгар

Эдмунд, так называемый граф Глостер.

Эдмунд

Вот я. Что скажешь?

Эдгар

Обнажи свой меч
И, коль слова мои тебя обидят,
Оружьем оправдайся, как и я.
Вот, в силу своего происхождения,
Клятв и призвания, я объявляю,
Что, несмотря на молодость и силу,
На меч победный, свежую удачу,
На храбрость, сердце, – все же ты изменник,
Лжец пред богами, братом и отцом
И против герцога ты заговорщик, –
И от макушки до подошвы ног
Изменник ты, весь в пятнах, словно жаба.
А если это будешь отрицать,
Мой меч, рука, отвага напрягутся,
Чтоб доказать, что ты, с кем говорю я,
Лжешь.

Эдмунд

Надо бы твое узнать мне имя,
Но мужественный твой и ясный вид,

Твои слова, где видно воспитанье, –
Все уговаривает пренебречь
Законною по правилам отсрочкой.
Измены те назад тебе бросаю,
Чтоб адской ложью сердце сокрушить,
А чтоб слова не проскользнули мимо,
Мечом дорогу проложу, – пусть там
Останется навек. Труби, трубач!

Трубы. Они дерутся.

Эдмунд падает.

Альбани

Жизнь пощадить!

Гонерилья

Тут западня, мой Глостер.
Нет правила, чтоб вызов принимать
От неизвестного. Обманут ты,
Не побежден.

Альбани

Закройте рот, прошу вас;
Не то заткну его бумагой этой.
Чудовище, читай, в чем ты повинен.

Не рвите, леди; вам оно известно.

(Дает Эдмунду письмо.)

Гонерилья

Мои законы здесь, а не твои.
Кто смеет звать меня к суду?

Альбани

О изверг!
Письмо ты знаешь?

Гонерилья

Многое я знаю.

Уходит.

Альбани

Идите с нею: вне себя она.

Уходит один из офицеров.

Эдмунд

В чем вы меня вините, то я сделал;
И многое еще; рассудит время.
Оно прошло, как я прошел. Но кто же
Ты, победитель мой? Коль дворянин,
Тебя прощаю.

Эдгар

Отвечаю тем же.
Не ниже я тебя по крови, Эдмунд.
Коль выше, тем сильнее тобой обижен.
Сын твоего отца я, имя – Эдгар.
Но боги справедливы, – и пороки
Нам служат и орудьем наказания:
Отец за грязное твое зачатье
Глазами поплатился.

Эдмунд

Да, ты прав.
Фортуна завершила круг – я пал.

Альбани

Я угадал заране по повадке
Твое происхожденье. Дай обнять.
Не знать мне радости, коль зла желал
Тебе или отцу!

Эдгар

Я это знаю, герцог.

Альбани

Где сами вы скрывались?

Как вы узнали об отцовских бедах?

Эдгар

Оказывая помощь в них. Я вкратце
Вам расскажу, – потом пусть рвется сердце!
Чтоб смертного избегнуть приговора,
Что гнался по пятам – о сладость жизни!
Всечасно в смертной муке умирать
Внезапной смерти мы предпочитаем, –
Оделся нищим я безумцем; даже
Собаки стали мной пренебрегать.
Тут встретился с отцом, – в кровавых кольцах
Уж драгоценных не было камней, –
Подачки собирал, водил, берег,
Ни разу – горе! – не сказав, кто я.
Лишь полчаса тому назад пред боем,
Не будучи уверенным в исходе,
Благословить меня я попросил,
Все рассказав. Но сердце старика
Весть вынести уж оказалось слабым.
Волнуемый то радостью, то горем,

Он умер, улыбаясь.

Эдмунд

Я взволнован;

Быть может, это все к добру, – но дальше.

Мне кажется, не все вы досказали.

Альбани

Коль дальше будет все грустней, – не надо:

Едва-едва в слезах не изошел

И это слушая.

Эдгар

Рассказ ужасен

Не выносящим скорби, но дальнейший

Еще скорбней покажется, уже

Переходящим грани.

Пока рыдал я, некий человек

Ко мне подходит. Раньше, как бродяги,

Он избегал меня. Теперь, узнав,

Кто я, он сжал меня в своих объятьях

И к небу возопил. На труп отца

Упав, про Лира он и про себя

Мне много жалостного рассказал.

Но от рассказа горе в нем все крепло.

Казалось, струны жизни в нем порвутся.

Меж тем раздался зов трубы, и я
Его оставил без сознания.

Альбани

Кто ж он?

Эдгар

Кент, сэр, изгнанник Кент. Переодевшись,
Служил он королю, что во вражде с ним,
Смирненное раба.

Входит придворный с окровавленным ножом.

Придворный

На помощь, эй!

Эдгар

В чем помощь?

Альбани

Что случилось?

Эдгар

Что значит этот нож?

Придворный

Дымится кровью!

Сейчас из сердца он... Она скончалась!

Альбани

Скончалась? Кто?

Придворный

Супруга ваша, сэр. Сестра же ею

Отравлена. Она во всем призналась.

Эдмунд

С обеими помолвлен был я. Нынче

Все трое вступим в брак.

Эдгар

Вот Кент идет.

Альбани

Сюда их принести, живых иль мертвых.

Уходит придворный.

Небесный суд внушает трепет нам,
Не сострадание.

Входит Кент.

Ведь это он?
Нам обстоятельства не позволяют
Принять его, как должно.

Кент

Я пришел,
Чтоб навсегда проститься с королем.
Его здесь нет?

Альбани

Вот мы о чем забыли!
Скажи нам, Эдмунд, где король с Корделией?
Вот зрелище, о Кент!

Вносят тела Гонерилы и Реганы.

Кент

Увы, что это?

Эдмунд

Так любим был Эдмунд!
Из-за меня сестра сестру сгубила,
Потом себя.

Альбани

Все это так. Закрыть им лица.

Эдмунд

Уходит жизнь; хочу добро я сделать,
Хоть это мне несвойственно. Пошлите
Скорее в крепость: мною дан приказ
Лишить Корделию и Лира жизни.
Поторопитесь.

Альбани

О, скорей, скорей!

Эдгар(к Альбани)

Куда, милорд?

(Эдмунду.)

Кому приказ был дан?
Дай знак отмены.

Эдмунд

Верно. Вот мой меч.
Дай офицеру.

Альбани

Торопись, молю я.

Уходит Эдгар.

Эдмунд

С твоей женою вместе мы решили
Корделию в тюрьме повесить
И слух пустить, что от избытка горя
Она себя убила.

Альбани

Храните, боги! Унести его.

Уносят Эдмунда.

*Входят **Лир**, неся на руках мертвую **Корделию**; **Эдгар**,
офицер и другие.*

Лир

Вой! вой! вой! вой! – вы, каменные люди!
Имей я столько глаз и столько ртов,
Свод неба лопнул бы. – Ушла навек!
От мертвого живого отличу я.
Мертва, как глина. – Зеркало мне дайте!
Коль затуманится его поверхность,
Она жива.

Кент

Не мира ли конец?

Эдгар

Его ужасный образ?

Альбани

Суд последний.

Лир

Перо заколебалось. Как? Жива?
Коль это так, вознагражден за горе,
Что в жизни знал я.

Кент (*становясь на колени*)

Добрый государь!

Лир

Уйди, прошу тебя.

Эдгар

То – Кент, ваш друг.

Лир

Чума на вас, изменники, убийцы!
Спасти бы мог; теперь ушла навек!
Корделия, Корделия, постой же!
Что ты сказала? – Голос у нее
Был нежный, тихий – чудный дар для
женщин. –
Раба, что вешал дочь, я заколол.

Офицер

Да, он его убил.

Лир

Убил ведь, правда?
Уж дни не те, а то б заставил я
Мечом своим попрыгать их. Уж стар я,
От горя ослабел. – Кто вы такой?
Скажу я прямо, стал я плохо видеть.

Кент

Коль у судьбы враги есть и любимцы,
Один из них пред вами.

Лир

Глаза не видят. Ты не Кент?

Кент

Он самый,
Слуга ваш Кент. У вас слуга был Кай...

Лир

Он славный малый был, признаюсь; дрался
Он ловко. Умер он теперь и сгнил.

Кент

Нет, государь; я – это он и есть...

Лир

Мы это разберем.

Кент

Как только счастье ваше пошатнулось,
Я шел за вами.

Лир

Милости прошу.

Кент

Теперь к чему? Все – мрак, везде – печаль.
Вражда двух старших ваших дочерей
До гибели их довела.

Лир

Как будто.

Альбани

Не знает он, что говорит; напрасно
Нам вмешиваться.

Эдгар

Это бесполезно.

Входит офицер.

Офицер

Скончался Эдмунд.

Альбани

Это нам не важно. —
Друзья и лорды, знайте нашу волю,
Чем в силах мы великому обломку
Помочь, поможем. Мы восстанавлием
Пожизненно седого короля
В верховной власти;

(Кенту и Эдгару.)

вас — во всех правах;
А сверх того, получите награды,

Заслуженные вами. – Все друзья
Плод вкусят добродетели; враги же –
Заслуженную чашу. – О, смотрите!

Лир

Повешена, глупышка! Нет, нет жизни!
Зачем собака, лошадь, мышь – живут,
А ты не дышишь? Ты ушла от нас
Навек, навек, навек, навек, навек! –
Здесь отстегнуть прошу; благодарю вас.
Вы видите? Взгляните, губы, губы –
Взгляните же, взгляните...

Умирает.

Эдгар

Он без чувств!

Кент

Разбейся, сердце!

Эдгар

Государь, очнитесь.

Кент

Не мучь души. Пускай она отходит!
Лишь враг старался б удержать его
Для пыток жизни.

Эдгар

Он и вправду умер.

Кент

Дивиться можно бы, как долго жил он
Наперекор природе.

Альбани

Отсюда унести их. Первый долг наш –
Скорбь общая.

(Кенту и Эдгару.)

Обоим вам, друзья,
Страны поддержку поручаю я.

Кент

Уехать вскоре должен я от вас:

Я слышу короля призывный глас.

Альбани

Склонимся мы под тяжестью судьбы,
Не что хотим сказав, а что должны.
Старейший – претерпел; кто в цвете лет,
Ни лет таких не будет знать, ни бед.

Уходят все под похоронный марш.